

Книга пророка Исаяи в переводе А. Десницкого

Как в русской литературе есть главный поэт – Пушкин, – так и в Ветхом Завете есть главный пророк – Исаяя, живший в VIII в. до н.э. в Иерусалиме. Конечно, Исаяя не был первым, из чьих пророчеств была составлена целая книга – как минимум Амос был старше его, а возможно, и не один он. Но, пожалуй, никто из пророков не говорил ярче Исаяи, никто не затрагивал столь разных и глубоких тем. И в этом смысле он действительно первый из пророков.

Сам Исаяя был из числа священников иерусалимского храма – тех самых людей, которые должны были говорить с людьми о Боге. Но не всегда у них это получалось, не всегда этого и хотелось – многим достаточно было совершать привычное богослужение. Именно во время богослужения Исаяя услышал призыв Бога – и добровольно вызвался передать людям то, что желал сообщить им Бог.

Что именно? Жители Иерусалима продолжали соблюдать Закон, приносили положенные жертвы, заботились о святилище. Но многие из них предпочли забыть, что Бог ждет от человека не исполнения обрядов, а праведного поведения. Он не принимает молитв человека, который угнетает своего ближнего.

А еще Исаяя рассказывал своим слушателям притчу о винограднике: Хозяин насадил его на тучном холме, обнес оградой, сделал всё, чтобы получить отборный урожай. Но виноградные лозы принесли ему только дикие, кислые плоды. Что станет он делать с таким виноградником? Конечно, забросит его, чтобы прохожие его опустошили. И этот виноградник – не что иное, как избранный Богом еврейский народ... Какой шок должна была

вызывать эта весть среди его слушателей! Пройдут века, и уже Иисус будет рассказывать новую притчу о винограднике потомкам слушателей Исаяи, и они точно так же будут удивляться и возмущаться Его словам.

Но в книге Исаяи мы находим не только грозные предупреждения. Вот он встречается с царем Ахазом, который боится нашествия врагов – Северное (Израильское) царство вступило в союз с Сирией и готовится напасть на Иудею. Но пророк говорит царю: «не бойся». И тут же произносит слова, которые вызывают споры богословов вот уже две тысячи лет: «Сам Господь даст вам такое знамение: Дева понесет во чреве и сына родит, нарекут ему имя Эммануил... Прежде, чем научится мальчик отвергать дурное и выбирать доброе, придет в запустение страна, двух царей которой ты страшись».

Что имел в виду пророк? Возможно, указывал на стоящую поодаль молодую женщину или на жену царя, и имел в виду, что не успеет подрасти ее сын, которого она должна была родить, как союз двух царей распадется. Но, с другой стороны, имя Эммануил означает не что иное, как «с нами Бог»... Еще до Рождества Христова евреи стали верить, что здесь имеется в виду некое чудесное рождение особенного младенца – ведь политические события времен царя Ахаза уже ничего не значили для них.

Когда у Девы Марии в Вифлееме родился Младенец, она – а следом за ней и евангелист Матфей, и все христиане – увидела в Нем исполнение пророчества Исаяи. Казалось бы, детали не совпадают – младенца назвали не Эммануил, а Иисус (это имя означает «Господь спасает»). Но здесь при несовпадении имен

совпадают их смыслы: Господь приходит к Своему народу и спасает его.

Пророчество всегда неоднозначно, ведь это не метеорологический прогноз и не расписание движения поездов, которые очевидным образом сбываются или не сбываются в конкретный отрезок времени. Пророчество причудливым образом соединяет вместе различные пласты исторического бытия и говорит одновременно о временном и о вечном.

С давних пор идет спор: а всю ли книгу Исайи написал иерусалимский священник VIII века? Он жил более, чем за сто лет до того, как Иерусалим был разрушен и значительная часть его населения была уведена в вавилонский плен. И тем не менее, вторая часть его книги, начиная с сороковой главы, сообщает радостную весть: вавилонское пленение скоро закончится, евреи вернутся домой, Иерусалим будет заново отстроен!

Конечно, пророк мог предвидеть всё это заранее. Но имело ли смысл говорить об этих вещах людям, которые даже не доживут до падения Иерусалима?

Именно поэтому мы можем считать, что на самом деле эти слова произносил другой пророк, наследник Исайи Иерусалимского, который добавил свои слова к пророчествам великого предшественника – произносил их уже во времена Вавилонского плена, когда это пророчество было действительно актуально. Дело в том, что в древности иначе относились к вопросам авторского права. Людям того времени было не так важно знать, кто впервые произнес те или иные слова, гораздо важнее было понять, какую духовную традицию эти слова продолжают.

О чем же говорит это пророчество? Прежде всего – о возвращении иудеев домой, но эта тема сменяется удивительными словами об Отроке Господнем, который претерпел множество мучений за других людей. О ком идет речь?

Как связано это с возрождением Иерусалима? Одни видят здесь указание на израильский народ, который должен открыть Бога язычникам, а другие – о великом Царе, помазаннике Божьем, который установит на земле Его волю. Но славе Мессии будет предшествовать страдание за грехи других людей... Стоит ли удивляться, что через пять с лишним веков эти слова сочли пророчеством о судьбе Иисуса из Назарета?

Перед вами – авторская версия перевода, выполненного А.С. Десницким в рамках проекта Института перевода Библии в Заокском под руководством М.П. Кулакова. Перевод делался с древнееврейского (Масоретского) текста Библии (Танаха). Здесь были убраны номера стихов, чтобы они не отвлекали читателя – оставлены только номера глав. В примечаниях отмечаются существенные случаи, когда перевод отходит от еврейского текста, равно как и многозначные места и созвучия, важные для понимания смысла.

1

Видение об Иудее с Иерусалимом, которое было пророку Исае, сыну Амоца, во дни иудейских царей Уззии, Йотама, Ахаза и Хизкии.

Слушай, небо, внимай, земля,
ибо ГОСПОДЬ говорит!

– Я сыновей взрастил и воспитал,
а они восстали на Меня!

Знает бык своего господина,

осел – хозяйские ясли,

а Израиль не знает,

Мой народ не понимает!

Увы, греховное племя,

народ, обремененный виной,

злодейское семя, негодное потомство –

оставили ГОСПОДА,

презрели Святыню Израиля,

спиной к Нему повернулись!

Сколько же еще вас бить?

Мятеж за мятежом!

Вся голова в ранах,

сердце совсем истомилось.

С головы до ног

не осталось живого места –

синяки да открытые раны,

не омыты, не обвязаны,

маслом не смягчены.

Разорена ваша земля,

города огнем сожжены,

и на ваших глазах ваши поля

обирают чужаки –

разгром, как от набега чужеземцев^a.

Осталась дочь Сиона

как шалаш в винограднике,

сторожка на поле,

или город в осаде^b.

Не сохрани нам ГОСПОДЬ Воинств

малого остатка –

стали бы мы как Содом,

уподобились бы Гоморре.

Слушайте слово ГОСПОДНЕ,

правители Содома!

Внимай учению нашего Бога,

народ Гоморры!

– К чему мне множество ваших жертв, –

говорит ГОСПОДЬ, –

пресытился Я сожженными баранами

и жиром отборного скота,

не угодна мне кровь

тельцов, баранов, козлов!

Вы приходите предстать предо Мной –

но кто требует от вас

во дворах Моих топтаться?

Ни к чему вам таскать приношения,

воскурения Мне ненавистны!

Новомесячия, субботы да собрания –

не выношу, когда празднуют злодеи!

Новомесячия ваши и торжества

Мне ненавистны;

для Меня они – бремя,

^a Или (по конъектуре): разгром, как в Содоме.

^b Или: город под охраной.

устал его нести!
Простираете ко Мне руки –
Я тогда отвожу глаза;
множите молитвы – Я не слышу:
руки ваши полны крови.
Омойтесь, очиститесь!
Удалите злодеяния свои
прочь с глаз Моих,
прекратите творить зло;
научитесь творить добро,
ищите правды,
порицайте угнетателей^а,
окажите справедливость сироте,
правый суд подайте вдове.
Вот тогда приходите, и рассудим! –
говорит ГОСПОДЬ.
Если ваши грехи багровеют –
отбелю их, подобно снегу,
пламенеют, наливаясь алым –
как новую шерсть, отмою.
Добровольно Мне покоритесь –
будете вкушать земные блага.
А если откажетесь, возмутитесь –
самих вас пожрет меч.
Так сказали уста ГОСПОДНИ!
Как же это сделалась блудницей
прежде верная столица,
исполненная правосудия?
Обитала в ней некогда правда,
а теперь – убийцы.

^а Или (согласно греч. переводу): поддерживайте угнетенных.

Серебро твое стало шлаком,
вино разбавлено водою;
вожди твои – сообщники повстанцев,
ворам приятели!
Все они любят взятки,
за подарками гоняются,
за сироту не заступятся,
до жалобы вдовы им нет дела.
За это – пророчество от Владыки,
ГОСПОДА Воинств, Мощи Израиля:
– Избавлюсь Я от врагов,
отомщу неприятелям!
Занесу над тобой руку,
очищу, как щелоком, твой нагар,
твой шлак уничтожу!
Верну тебе судей, как прежде,
советников, какие раньше были,
и тогда назовут тебя городом праведным,
столицей верной.
Справедливость Сион искупит,
обратившихся сынов его^б – праведность.
А злодеям и грешникам – одна гибель,
забывшие ГОСПОДА сгинут.
Стыд постигнет вас тогда за дубы священные,
что так вам любезны,
срам – за сады, что себе вы избрали!
Будете как дуб с листвой опавшей,
как сад, водой не орошенный.
Сильный тогда станет паклей,
а дело его – искрой,

^б Или (согласно греч. переводу): пленников его.

как займется –
так никто не потушит.

2

Слово об Иудее с Иерусалимом, которое открылось Исае, сыну Амоца:

– Вот что будет в последние дни:
гору Храма ГОСПОДНЯ поставит ГОСПОДЬ
главою всех прочих гор,
над холмами ее вознесет,
и все народы к ней потекут.

Многие народы пойдут, говоря:

«Давайте взойдем на гору ГОСПОДНЮ,
к храму Иаковлева Бога,
и Он нас путям Своим научит,
и по стезям Его ходить будем».

Это от Сиона Учение^а исходит
и Слово ГОСПОДНЕ – от Иерусалима!

Рассудит Он народы меж собою,
споры множества племен разрешит,
и перекуют они мечи на плуги,
копья – на садовые ножи,
не поднимут народы друг на друга меча,
и не будут уже учиться воевать.

Дом Иакова! Придите,
будем ходить в ГОСПОДНЕМ свете!

Ты, ГОСПОДЬ, отринул свой народ – дом Иакова:
полно у них гадателей с Востока,
прорицателей, как у филистимлян –
по рукам бьют с детьми чужих народов!

^а Или: Закон.

Наполнилась земля их серебром и золотом,
и нет конца сокровищам;
наполнилась земля их конями,
и нет конца колесницам;
наполнилась земля их идолами –
там поклоняются творению своих рук,
изделию собственных пальцев.
Унизился человек, преклонился –
и нет им прощения!
Скройся в скале,
в пыли растворишься
от страха пред ГОСПОДОМ,
от сияния Его славы!
Поникнут заносчивые взоры,
склонятся надменные люди,
Будет высок лишь ГОСПОДЬ в тот день.
День ГОСПОДА Воинств –
на всех, кто горд и надменен,
на всех, кто вознесся: поникнут!
На кедров Ливана,
что высоки и надменны,
да на дубы Башана;
на все горы высокие,
да на все холмы крутые;
на все башни вознесенные,
да на все стены укрепленные;
на все корабли Таршиша,
да на все суда драгоценные.
Падет тогда людская гордость,
рухнет величие человека,
Будет высок лишь ГОСПОДЬ в тот день,
а идолы сгинут совершенно.

Побегут тогда в скалистые пещеры,
попрячутся в норы земляные,
от страха пред ГОСПОДОМ,
от сияния Его славы,
когда станет Он сотрясать землю!
Идолы своих серебряных,
золотых своих идолов,
которых сделали, чтобы поклоняться,
бросят кротам и мышам летучим,
лишь бы спрятаться в расщелинах средь скал,
в трещинах средь утесов
от страха пред ГОСПОДОМ,
от сияния Его славы,
когда станет Он сотрясать землю!
Полно на человека полагаться:
дыхание его скоротечно,
значение его – велико ли?

3

Вот, Владыка, ГОСПОДЬ Воинств
отнимет у Иерусалима и Иуды
всякую опору и подмогу:
припасенную пищу, запасенную воду,
богатыря и воина,
судью и пророка,
прорицателя и старца,
командира полусотни,
начальника и советника,
мудрого чародея
и умелого заклинателя.
Дам им юнцов в предводители,

молокососы будут ими править^a.
Станут люди угнетать друг друга,
один соплеменник – другого,
юнец над стариком поглумится,
и над почтенным – презренный.
Ухватится тогда человек за своего брата,
что из того же отеческого дома:
«Тебе есть, что одеть, будь нам вождем,
властвуй над этой разрухой!»
Но в тот день в ответ он воскликнет:
«Нечем мне исцелить вас!
в моем доме – ни пищи, ни одежды,
не ставьте меня вождем народа!»
Споткнулся Иерусалим, Иудея пала,
их слова и дела – против ГОСПОДА,
против светлого Его взора!
Взгляни на их лица – все ясно!^b
Грех, как Содом, напоказ выставляют,
ничего не скрывают – увы им! –
сами на себя навлекают несчастье.
Скажите праведнику: все хорошо,
вкусит он плоды своих дел.
Увы злодею, горе ему:
что вытворял, то и получит.
Мой народ притесняют молокососы,
женщины им управляют.
Мой народ, твои поводыри заблудились
и тебя с пути совратили.
ГОСПОДЬ выступает на суде,

^a Или: правление их будет смутой.

^b Или: их пристрастность их обличает.

народам возвещает приговор;
ГОСПОДЬ станет судиться
со старейшинами и правителями Своего народа:
«Это вы опустошили виноградник,
в ваших домах – награбленное у бедняков!
Что это вы притесняете Мой народ,
изнуряете бедняков?» –
пророчество ГОСПОДА Воинств.
Сказал ГОСПОДЬ:
– За то, что надменны дочери Сиона,
ходят, высоко задрав носы,
глазами по сторонам стреляют,
семяющей походкой выступают,
да ножными браслетами позванивают –
обнажит Владыка темя дочерей Сиона,
ГОСПОДЬ лбы им наголо обреет!
В тот день отнимет Господь украшения:
браслеты, полумесяцы, повязки,
серьги, запястья, покрывала,
гребни, цепочки, пояса,
шкатулки с притираньем, амулеты,
перстни и для носа кольца,
платья, покрывала, накидки, кошель,
зеркала, белье, тюрбаны, шали.
Вместо притираний будет смрад,
вместо пояса – веревка,
вместо роскошной прически – плешь,
вместо платья – дерюга,
вместо наряда – мешковина.
Падут твои мужчины от меча,
сила твоя растает в битве.
Будут плакать и рыдать врата столицы,

на землю она в отчаянии сядет.

4

В тот день ухватятся семь женщин
за одного мужчину, и скажут:
«сами себя пропитаем,
собственной одеждой обойдемся –
лишь позволь нам носить твое имя,
избавь нас от позора!»
Явится в тот день росток ГОСПОДЕНЬ
во всей красе и почете,
и плоды земли – в величии и славе
для всех, кто в Израиле уцелеет.
Тогда оставшиеся на Сионе,
сохранившиеся в Иерусалиме
будут именоваться святыми –
все, кто записан среди живущих в Иерусалиме.
Господь омоет скверну дочерей Сиона,
от крови Иерусалим очистит –
духом справедливости, палящим духом!
Сотворит ГОСПОДЬ над местностью Сиона,
над всеми, кто там собрался,
облако, что стоять будет днем,
дым и пламя, что светить будет ночью –
покров для всего, что во славе,
шатер – тень от дневного зноя,
защита и убежище от дождя и ненастья.

5

– Я спою Возлюбленному песнь,
о Его винограднике спою!

Был у Возлюбленного сад,
виноградник на тучном холме.
Он вскопал его, очистил от камней,
и отборные лозы посадил;
Он башню посреди него воздвиг
и вытесал из камня давиленью.
Стал Он спелых гроздьев ждать –
а выросли только дички.
– Вы, жители Иерусалима,
вы, кто населяет Иудею!
Рассудите, как Мне поступить
с виноградником Моим?
Чего Я не сделал для него,
о каком труде позабыл?
Отчего же Я спелых гроздьев ждал –
а выросли только дички?
А теперь Я объявлю вам,
что сделаю с виноградником Своим:
Я обрушу его ограду,
вдребезги разобью стену,
чтобы был вытоптан он,
чтобы пришел в запустение.
Заброшу его, без подрезки, без прополки
пусть он терном зарастет и сорняками;
а облакам Я повелю
дождями его не поливать.
– Израиль – вот виноградник ГОСПОДА Воинств,
Иудея – сад Его любимый!
Ждал правосудия – нашел кровопролитие,
вместо правды явилась кривда.
Горе вам, кто дом прибавляет к дому,
поле присоединяет к полю,

другим не оставляя места,
словно жить вам на земле в одиночку.
Поведал мне ГОСПОДЬ Воинств:
многие дома^a опустеют,
хоть просторны, хоть прекрасны, да безлюдны.
Виноград с десяти участков войдет в одну корзину,
посеешь десять мешков зерна, соберешь один.
Горе тем, кто по утрам ищет браги,
вечерами в поисках вина рыщет.
Арфы да лиры, бубны да флейты,
и вино – вот их праздники!
Зато о деяниях ГОСПОДНИХ не подумают,
на дело рук Его не посмотрят.
За то пойдет в изгнание Мой народ,
который сейчас и не ведает о том^b,
и будет знатные от голода гибнуть,
и множество народа^c сожжет жажда;
За то разверзла преисподняя пасть,
свой ненасытный раскрыла рот,
и вожди, и толпа^d туда сойдут,
кто был буен и кто был весел.
Унижен род людской, пал человек,
надменные взгляды поникли,
но ГОСПОДЬ Воинств правотой вознесен,
Святой Бог правдой освящен.
Овцы будут на пастбищах своих,
чужаки будут есть отборных ягнят^a.

^a Или: великие дворцы.

^b Или: за недостаток богопознания.

^c Или: и богатых.

^d Или: и богатые.

Горе тем, кто притягивает вину веревками лжи,
запрягается в колесницу греха,
говоря: «пусть поторопится,
пусть скорее свершит Свое дело, а мы посмотрим,
пусть исполнится, сбудется замысел
Святого Израилева, чтобы мы убедились».
Горе тем, кто называет зло добром, а добро – злом,
кто тьму почитает светом, а свет – тьмой,
горькое сладким, а сладкое – горьким!
Горе тем, кто мудр в собственных глазах
и разумен лишь на собственный вкус!
Горе тем, кто геройствует за вином,
кто только бражничать силен,
кто за взятки оправдывает злодея,
отнимая у правого его права!
За то, как солону пожирает огонь,
как пламя истребляет сухостой –
так сгниют корни их,
облетит их цвет, словно прах:
они отвергли Закон ГОСПОДА Воинств,
словом Святого Бога Израиля пренебрегли!
Потому ГОСПОДЕНЬ гнев и горит на Его народ,
заносит руку, бьет, и трепещут горы,
громоздятся, как мусор, на улицах мертвые тела,
притом не иссякает Его гнев,
все еще занесена Его рука:
поднимет Он знамя для дальних народов,
позовет их с края земли,
как они поспешат, как легко прибегут!

^a Смысл выражения в евр. тексте не вполне ясен. Вариант: ягнята будут пастись среди руин домов богачей.

Нет среди них ни усталого, ни унылого;
нет ни дремлющего, ни спящего;
не ослабнет на поясе ремень,
не развяжется у обуви шнурок;
стрелы остры и луки легки,
копыта коней крепки, как кремень,
крутятся колеса колесниц, как вихрь!
Зарычит, как лев;
как львенок, заревет,
разорвет добычу и прочь унесет,
и никто от него не спасет!
Обрушится в тот день на него,
словно бурное море,
а на землю посмотреть –
лишь тьма и горе,
тучи свет поглотили.

6

В год смерти царя Уззии я видел Господа: он восседал на высоком, вознесенном престоле, а полы Его одеяния наполняли Храм. Перед Ним парили серафимы, у каждого по шесть крыльев: двумя прикрывали они лица, двумя – ноги, а на двух летали. Они зывали друг ко другу: «Свят, свят, свят ГОСПОДЬ Воинств, земля исполнена славы Его!» От их голоса содрогнулись врата, а Храм наполнился дымом.

Тогда я сказал:
– Горе мне, я погиб! Я человек с нечистыми устами, и живу среди народа с нечистыми устами, а мои глаза видели Царя, ГОСПОДА Воинств!

Тогда один из серафимов подлетел ко мне, держа щипцами горящий уголь с жертвенника. Он коснулся моих уст и сказал:

– Теперь, когда это коснулось твоих уст, твоя вина удалена, твой грех прощен.

И я услышал, как ГОСПОДЬ говорил:

– Кого послать? Кто пойдет за Нас?

Я отозвался:

– Вот я, пошли меня!

Он ответил:

– Иди и передай этому народу:
слушаете, слушаете – да не понимаете,
смотрите, смотрите – да не понимаете!

Очерствело сердце этого народа,
уши оглохли, глаза закрылись –
не услышат ничего, не увидят,
сердцем не уразумеют,
не обратятся ко Мне за исцелением.

Я спросил:

– Доколе, Господи?

Он ответил:

– Доколе города не опустеют,
и в домах не останется живущих,
и земля не обернется пустыней,
и ГОСПОДЬ не удалит людей,
и не настанет в стране полная разруха.
Если останется хоть десятая часть,
то и ее снова ждет пламя.
Но как от срубленного теревинфа
или дуба пень остается –
так останется у них святое семя.

7

Когда в Иудее царствовал Ахаз, сын Йотама и внук Уззии,
на Иерусалим пошли войной сирийский царь Рецин и израильский

царь Пеках, сын Ремалии, но они так и не смогли его одолеть.
Когда до Давидова дома дошла весть, что сирийцы соединились с
ефремлянами^а, затрепетало сердце и у царя, и у всего народа, как
деревья трепещут на ветру. Но ГОСПОДЬ сказал Исаяе:
– Выйди вместе со своим сыном Шеар-Яшувом^б навстречу царю
Ахазу туда, где от верхнего пруда начинается водопровод, по
дороге к полю белильщиков. Передай ему: «Наблюдай за ними
спокойно, без страха; не падай духом из-за этих двух дымящихся
головешек: разгневались Рецин с сирийцами и сын Ремалии!
Замышляют против тебя сирийцы, ефремляне и сын Ремалии,
говорят: “Пойдем разорвать Иудею, разорвем ее меж собой,
поставим царем сына Тавеала”. Но вот что отвечает ГОСПОДЬ
Воинств:

– Не бывать тому, не выйдет!

Над всей Сирией – Дамаск,
а над Дамаском – только Рецин.

Еще шестьдесят пять лет –
и Ефрему народом уж не быть!

Над всем Ефремом – Самария,
а над Самарией – только Ремалиин сын.

Если пошатнулась ваша вера,
то лишь потому, что вы шатки».

И вновь ГОСПОДЬ обратился к Азаху:

– Проси себе знамения от ГОСПОДА, Твоего Бога,
в глубине его проси^с или в выси далекой!

Но Ахаз ответил:

– Не стану просить, искушать ГОСПОДА.

Тогда Исая сказал:

^а Или: встали лагерем в Ефремовом нагорье.

^б Шеар-Яшув – «Остаток возвратится».

^с Или (перевод по конъектуре): в глубине преисподней.

– Послушай же, дом Давидов! Мало тебе раздражать людей, так еще стал раздражать моего Бога? Тогда уж Сам Господь даст вам такое знамение:

девушка понесет во чреве и сына родит,
имя ему дадут Иммануэль^a.

Творог и мед – вот пища ему,
пока не научится^b отвергать дурное
и выбирать доброе.

Прежде, чем научится мальчик
отвергать дурное и выбирать доброе,
придет в запустение страна,
двух царей которой ты страшишься.
ГОСПОДЬ наведет на тебя, на твой народ
и на твой отеческий дом такие дни,
каких не бывало с тех пор,
как Ефрем отделился от Иуды:
царя ассирийского наведет!

И будет в тот день:
позовет ГОСПОДЬ мух,
что живут при истоках египетских рек,
и пчел из земли ассирийской,
прилетят и рассядутся все они
по крутым речным берегам,
по расщелинам в скалах,
и по всем кустарникам,
и по всем местам водопомя^c.
В тот день ГОСПОДЬ будет брить
лезвием, взятым взаймы

^a Иммануэль – «С нами Бог».

^b Или: чтобы научиться.

^c Точное значение последнего слова не вполне ясно.

у царя Ассирии за рекой:
сбреет волосы на голове и на ногах,
и даже бороду отнимет.

И будет в тот день:

у кого корова и пара овец,
тут будет питаться молоком,
сколько бы ни давали они;
да, творог и мед будут есть
все, кто останется в этой стране.

И будет в тот день:

где была тысяча виноградных лоз
ценой в тысячу шекелей серебра,
останутся колючки да терн.

Со стрелами и луком туда будут ходить,
по всей стране – лишь колючки да терн;
и по холмам, где работала мотыга,
не пройдешь из-за колючек и терна,
станут там пасти коров
и будут туда выгонять овец.

8

ГОСПОДЬ сказал мне: «Возьми себе большую табличку и начертай на ней человеческим письмом “Махер-Шалал-Хаш-Баз”^d». Как надежных свидетелей, я призвал^e себе священника Урию и Захарию, сына Еверехии.

Я приступил к пророчице, она зачала и родила сына.
ГОСПОДЬ повелел мне: «Назови его Махер-Шалал-Хаш-Баз, потому что еще до того, как мальчик станет выговаривать “мама”

^d Махер-Шелал-Хаш-Баз – «Скор грабеж, близка добыча».

^e Или: Я призову (продолжение речи Господа).

и “папа”, к ассирийскому царю отнесут богатства Дамаска и добычу из Самарии».

И снова сказал мне ГОСПОДЬ:

– За то, что пренебрег этот народ тихими водами потока Шилоах, ему Рецина и сына Рамалии подавай! – за то наведет на него Господь воды бурные и обильные – царя Ассирии во всем его величии – переполнят протоки, затопят берега! Прокатится потоп по Иудее, нахлынет до самого горла, накроют его крылья во всю ширь страну твою, Иммануэль! Собирайтесь, народы – и дрожите, внимайте, все дальние страны! Препояшетесь – и задрожите, препояшетесь – и задрожите! Замыслите план – провалится, скажете слово – не сбудется, ибо с нами Бог! Так сказал мне ГОСПОДЬ, положив на меня крепкую Свою длань, внушая мне по пути этого народа не ходить: – Не называйте заговором все то, что этот народ заговором зовет, не бойтесь того, чего он боится, не трепещите! Но святость ГОСПОДА Воинств почитайте, Его страшитесь, пред Ним трепещите! От Него освящение; Он – тот камень, о который споткнутся,

Он – скала, о которой соблазнятся оба Израильских царства, Он – ловушка и сеть жителям Иерусалима; многие споткнутся, упадут, разобьются, в сети запутаются и схвачены будут. Обвяжи свидетельство, запечатай наставление для Моих учеников. Я ожидаю ГОСПОДА, Он скрыл Лик Свой от дома Иакова, но я уповаю на Него. Вот я, вот дети, которых дал мне ГОСПОДЬ, как знамения, как знаки для Израиля от ГОСПОДА Воинств, живущего на Сионской горе. Скажут вам: «Обратитесь к вызывающим мертвых, к прорицателям и гадателям бормочущим; к богам своим народ должен обращаться, расспрашивать мертвых о живых, искать у них наставления и подсказки». Кто так говорит – непричастен свету.^a Будут бродить по земле подавленные, голодные, оголодают и обозлятся, проклянут и царя, и богов^b, и вверх посмотрят. А взглянут на землю – лишь горе и мрак, и мучительная тьма, и швырнут их прочь, в темноту.

^a Или: Скажут вам: «Обратитесь к... гадателям бормочущим». Но разве не к Богу своему народу обращаться? Что расспрашивать мертвых о живых, искать у них наставления и подсказки? Кто скажет иначе – непричастен свету.

^b Или: Бога.

9

Не станет тьмы для тех, кто ей охвачен!
Прошлое умалило земли Завулона и Неффалима,
но грядущее возвеличит приморский путь,
и Заиорданье, и языческую Галилею.
Народ, ходивший во тьме,
увидел великий свет,
свет воссиял для тех,
кто в кромешном мраке жил.
Ты умножишь народ и возвеличишь^a,
и обрадуются они перед тобой,
как радуются окончанию жатвы
или разделу добычи,
ибо ярмо с его шеи,
и палку с его спины,
и жезл его угнетателя ты сбросишь,
как во дни победы над Мидьяном.
Всякий башмак, что в поход выступал,
всякий плащ, что кровью обогрен,
отдадут на сожжение, огню в пищу.
Ибо дитя для нас родилось,
ибо сын нам дарован,
и владычество на его ляжет плечи,
и нарекут ему имя:
Чудный Советник, Могучий Бог,
Вечный Отец, Мирный Правитель.
Его владычество возрастет будет мирно,
и не будет ему предела
на престоле Давида и в его царстве,
но утвердят его и поддержат

^a Или (перевод по конъектуре): Ты великое веселье им дашь.

правота и правда, отныне и вовеки!
Вот что свершит воля ГОСПОДА Воинств.
Слово посылает ГОСПОДЬ на Иакова,
достигает оно Израиля,
чтобы знал весь народ Ефрема,
и все обитатели Самарии.
Говорят они надменно, горделиво:
«обрушились кирпичи – отстроим из камня,
рухнули смоковницы – заменим кедрами!»
Но ГОСПОДЬ укрепит врагов (Рецина)^b,
недругов на него поднимет:
сирийцы с востока, филистимляне с запада
пожирают его, разинув пасть;
притом не иссякает Божий гнев,
и еще занесена Его рука;
но народ не повернется к Бьющему,
не обратится к ГОСПОДУ Воинств.
Отсечет ГОСПОДЬ у Израиля голову и хвост,
срубит пальму и тростник в один день:
старцы и знать – вот голова,
пророки и лжеучители – вот хвост.
Вожди народа сбивают его с пути,
и блуждают ведомые,
так что юношам их не порадуется ГОСПОДЬ,
сирот и вдов не пожалеет –
все они предатели и злодеи,
все уста говорят ложь;
притом не иссякает Божий гнев,
и еще занесена Его рука.
Разгорелось злодейство, как пожар,

^b Или: врагов Рецина.

пожирает колючки и терн,
сжигает заросли лесные,
и дым поднимается столбом.
Земля яростью ГОСПОДА Воинств опалена,
стали люди топливом для огня,
и брата своего никто не щадит.
Справа схватит – не наестся,
слева проглотит – не насытится,
собственную руку обглаживать станет:
Манассия – Ефрема, и Ефрем – Манассию,
а оба они – Иудею.
Притом не иссякает Божий гнев,
и еще занесена Его рука.

10

Горе тем, кто злые законы принимает,
жестокие решения выносит,
угнетенного не допуская в суд,
бедняков Моих правосудия лишая,
делая вдов своей добычей
и сирот обирая.
Что же будете делать в день суда,
когда нагрянет погибель издалека?
К кому побежите за помощью
и где схороните богатство,
чтобы не стоять на коленях среди пленных,
не лежать среди убитых?
Притом не иссякает Божий гнев,
и еще занесена Его рука.
Увы, Ассирия – вот бич Моего гнева,
жезл Моего негодования!
Я пошлю его на неверное племя,

на народ, на который Я разгневан –
грабительно грабить, добывать добычу,
топтать, как уличную грязь.

Но не так она сама себя оценит
и не это замышляет она в сердце,
замышляет она, как бы погубить,
истребить побольше народов.
Скажет: «Все мои вожди – не цари ли?
И Калне не равен ли Каркемишу,
Хамат Арпаду, а Самария – Дамаску?
Одолел я те царства с их божками,
хоть идолов было там не меньше,
чем в Самарии с Иерусалимом!
Как сделал с Самарией, с ее божками,
Так поступлю и с Иерусалимом,
с идолами его».

Когда свершит ГОСПОДЬ Свое дело
на Сионе, в Иерусалиме,
то осудит надменное сердце царя Ассирии,
горделиво поднятый его взор.
Говорит: «Эта рука моя осилила,
это мудрость моя измыслила – так я разумен!
Границы меж народами я стер,
богатства их присвоил,
как исполин^a, их правителей низверг^b.
Схватил я богатства народов,
словно гнездо разорил,
как оставленные яйца забирают,
так я забрал себе всю землю –

^a Или: дикий бык.

^b Или: исполинов их низверг.

никто и крылом не шевельнул,
клюва не раскрыл, не чирикнул.
Превозносится ли топор над дровосеком?
Хвалится ли пила перед столяром?
Поднимет ли палка того, кто ее держит,
посох – того, кто не из дерева?
Посему Владыка ГОСПОДЬ Воинств
истошит тех, кто у Него разжирел,
запалит огонь под их славой,
как костер разводят.
Свет Израиля вспыхнет огнем,
его Святыня пламенем запылает,
в один день сожжет, истребит
кусты и колючки,
благородный лес и сады –
не останется ничего живого,
как тает человек от болезни;
слишком мало останется деревьев
сосчитать их и ребенок сможет.
И в тот день уже не станут
те, кто в Израиле остался,
кто в доме Иаковлевом уцелел,
полагаться на нападающих,
а положится на ГОСПОДА
Он – воистину Святыня Израиля!^a
Остаток возвратится^b,
остаток Иакова – к Богу Могучему.
Будь народу твоего, Израиль,
как песка морского,

^a Или: верно положится на ГОСПОДА, Святыню Израилеву.

^b На др.-евр. «Шеар-яшув».

но только остаток возвратится:
предначертано истребление,
праведное, необоримое.
Наведет погибель, как и решил,
Владыка ГОСПОДЬ Воинств над всю землю.
Посему так говорит ГОСПОДЬ Воинств:
– Не бойся, народ Мой, что живет на Сионе,
занесенного ассирийского жезла;
поразит тебя, как это делал Египет.
Еще немного, еще чуть-чуть –
придет Мое негодование,
и гнев Мой против него же обернется.
ГОСПОДЬ Воинств бич над ним занесет,
как над Мидьяном в битве у скалы Орев,
занесет жезл Свой над морем,
как сделал это в Египте.
В тот день снимет с твоих плеч его бремя,
его ярмо – с твоей шеи,
сломается ярмо от ожиренья^c.
Идут на Аят, проходят Мигрон,
в Михмаса оставляют^d запасы,
проходят проходы, в Гиве ночуют,
трепещет Рама, бежит Гива Саулова.
Во весь голос кричи, дочь Галлима;
слушай, Лайша! В Анатоте несчастье!
Мадмена разбежалась,
жители Гевима скрылись.
Еще день простоят он в Нове,
погрозит рукой горе Сионской,

^c Или (по греч. переводу): да, спадет ярмо с твоей шеи.

^d Букв.: идет... проходит... оставляет.

холмам Иерусалимским.
Вот, Владыка ГОСПОДЬ Воинств
с треском обломает ветки,
срублены будут высокие стволы,
и унизятся вознесенные.
Заросли посечет топор железный,
падут могучие^a кедры Ливана.

11

Срубленный ствол Иесея пустит росток,
ветвь произрастет от его корней;
и пребудет на нем дух ГОСПОДЕНЬ,
дух мудрости и разумения,
дух совета и силы,
дух познания и страха ГОСПОДНЯ.
Вдохновит его страх ГОСПОДЕНЬ^b,
и судить он будет не по первому взгляду,
и решать он будет не по слухам:
справедливо бедняков рассудит,
вернет права обездоленным на земле;
поразит землю жезлом своих слов,
дуновением уст своих нечестивца уььет.
Правдой он препояшется,
истина будет поясом его.
Тогда вместе будут волк и ягненок,
лягут рядом барс и козленок,
поодаль будут кормиться бычок и лев^c,

^a Или: падут пред Могучим.

^b Или: проникнется он страхом ГОСПОДНИМ.

^c Перевод по греч. переводу, в евр. тексте: бычок, и лев, и откормленный скот вместе.

и поведет их малое дитя.
Корова и медведица пастись станут вместе,
бок о бок их детеныши лягут,
и лев, и бык будут есть солому.
Будет играть ребенок над норой змеиной,
в гнездо гадюки малыш потянет руку.
Не будут творить на горе Моей святой
ни зла, ни разорения;
и познание ГОСПОДА наполнит землю,
как воды наполняют море.
И в тот день корень Иесея
вознесет над народами знамя:
племена к нему устремятся,
и прославится место его успокоения.
Вновь в тот день ГОСПОДЬ протянет руку,
чтобы забрать остаток Своего народа,
что сохранится в Ассирии и в Египте,
в Патросе, в Куше, и в Эламе,
в Шинаре, Хамате, и на островах заморских.
Он поднимет знамя для народов,
соберет изгнанников Израиля,
беженков Иудеи с четырех концов земли.
Иссякнет зависть у Ефрема,
и притеснители – в Иудее:
не будет завидовать Ефрем Иудее,
Иудея – притеснять Ефрема.
Помчатся на запад на плечах филистимлян,
заодно разорят сынов Востока:
на Эдом и Моав наложат руки
и покорят аммонитян.
Уничтожит ГОСПОДЬ залив Египетского моря,
занесет над Нилом руку, дохнет жаром,

разделит его на семь ручьев,
так что будут их переходить, не разуваясь.
И проляжет путь для остатка Его народа,
который в Ассирии сохранится,
как было с Израилем прежде,
в день исхода из земли египетской.

12

И в тот день ты скажешь:
«Хвала Тебе, ГОСПОДИ! Ты гневался на меня,
но гнев переменил на милость.
Бог – вот спаситель мой!
Уповаю на Него и не боюсь,
ГОСПОДЬ – сила моя и мощь,
ГОСПОДЬ – мое спасение!»
И с радостью тогда почерпнешь
из источников спасения.
Скажут в тот день:
«Славьте ГОСПОДА, зовите по имени Его,
провозглашайте среди народов Его дела,
возвещайте, как возвеличилось имя Его!
Пойте ГОСПОДУ, Он великое сотворил,
да знают о том по всей земле!
Веселись и ликуй, дева Сиона:
велик Святой Израиля, и Он с тобой!

13

Приговор Вавилону, который был открыт Исайе, сыну Амоца.
– На лысой горе поднимите знамя,
кричите им громче, рукой помашите –
пусть входят в Князьи ворота.

Я дал приказ Своим святым,
во гневе воинов Своих собрал,
отпразднуют они победу Мою.
Гул на горах раздается,
словно от толпы многолюдной:
царства и народы собрались,
ГОСПОДЬ Воинств готовит войско к бою!
Идут из дальней страны, от края небес
ГОСПОДЬ и орудия ярости Его,
чтобы всю землю сокрушить!
Рыдайте, близок ГОСПОДЕНЬ день,
погибель от Всесильного грядет!
Потому опустятся руки
и дрогнет человеческое сердце.
От ужаса, от судорог и боли
как женщина при родах, страдают,
сосед не узнает соседа:
лица у всех побагровели.
День ГОСПОДЕНЬ приходит,
пылая гневом жестоким, беспощадным:
землю превращает он в пустыню
и грешников с нее сметает.
Не сияют на небе звезды,
померк свет созвездий,
солнце меркнет на восходе,
и луна не проливает света.
Я весь мир за его зло покараю,
нечестивцев – за их преступления,
прекращу довольство надменных,
унижу гордость жестоких.
Будет человек дороже золота,
драгоценней золота Офира.

Тогда Я небеса поколеблю,
и земля сотрясется, сойдет с места
от ярости ГОСПОДА Воинств
в день, когда гнев Его разгорится.
Будут люди, как загнанные газели,
как овцы без пастыря;
каждый обратится к своему народу,
каждый побежит в свою землю,
и кого поймают – пронзят,
кого схватят – мечом убьют;
у них на глазах разможат их малышей,
разграбят дома, изнасилуют жен.
Я на них подниму мидийцев,
которые серебра не ценят,
золото ни во что не ставят:
луки их сразят юношей,
младенцев они не помилуют,
на детей с жалостью не глянут.
Вавилон, краса среди царств,
величие и гордость халдеев
станет, как ниспровергнутые Богом
Содом и Гоморра.
Вовек не бывать ему населенным,
не жить в нем никаким поколениям,
там арабу шатра не раскинуть,
пастухам туда стад не выгнать.
Там поселится пустынная живность,
дома его станут логовом шакалов,
страусы там поселятся,
по руинам козлы^а скакать будут.

^а Согласно другой интерпретации, речь идет о демонах.

В его башнях захохочут^б гиены,
в роскошных дворцах завоюют шакалы.

14

Вот и пришло его время,
дни его уже не продлятся!
Так помилует ГОСПОДЬ Иакова,
снова изберет Израиль.
Поселит их в собственной земле,
присоединятся к ним иноземцы,
заодно будут с домом Иакова.
Народы сами их на прежнее место приведут,
и станут на ГОСПОДНЕЙ земле
слугами и служанками дому Иаковлеву –
он пленит пленявших его,
угнетателями своими будет править.
В тот день даст вам ГОСПОДЬ покой
от скорбей, печалей и трудов,
которыми вас изнуряли.
О вавилонском царе с насмешкой скажешь:
– Вот и сгинул угнетатель – где вся его ярость?
Сокрушил ГОСПОДЬ посох нечестивых,
преломил скипетр владык,
что без усталости буйствовал,
чужие страны поражая,
ярился, народы покоряя,
преследовал их без передышки.
Вся земля теперь в тишине и покое,
и только крик радости слышен!
Кипарисы и ливанские кедры ликуют:

^б Или: его вдовам будут вторить.

«Сгинул ты, и никто рубить нас не будет!»
Нижний мир, Шеол, оживился, приметив тебя:
чтобы встретить тебя при входе,
тени всех земных владык пробудил,
царей всех народов с их тронов поднял.
Все они будут тебе говорить:
«Вот и ты обессилел, как мы,
и ты уподобился нам».
Великолепие твое в Шеол низведено,
и музыка твоих арф;
черви – вот теперь постель твоя,
личинки – покрывало твое.
Как низвергся ты с небес,
утренняя звезда, сын зари!
Попиравший народы – повержен в прах.
А ты в сердце своем говорил:
«Поднимусь на небеса,
выше Божьих звезд вознесу свой трон,
воссяду на Горе Совета,
на дальней Северной Горе;
поднимусь в заоблачную высь,
сравняюсь со Всевышним!»
И все же ты низвергнут в Шеол,
в самую глубину преисподней!
Кто посмотрит на тебя –
с изумлением заметит:
«Он ли это землю сотрясал
и царства ниспровергал?
Он ли мир в пустыню обращал,
города разорял,
пленников домой не отпускал?»
Цари всех народов почивают во славе,

каждый – в усыпальнице своей;
а ты без гробницы брошен,
словно ветвь гнилая,
тебя убитые покрывают,
те^а, кого мечом сразили,
кто опускается в каменную глубь.
Ты – труп, попираемый людьми.
Не быть тебе похороненным среди прочих,
потому что ты собственную землю разорял
и собственный народ убивал.
Вовек потомства злодеев не помянут!
Ведите на заклание сыновей,
сгинут они в нечестии своих отцов!
Не подняться им, не завладеть миром,
не наполнить городами круг земель.
Я Сам поднимусь против них! –
вот пророчество ГОСПОДА Воинств –
сотру навек имя Вавилона,
истреблю его остаток, потомство, наследство.
Вот пророчество ГОСПОДА Воинств.
Будут впредь обитать там ежи,
будет расти тростник у воды –
истреблю, дочиста вымету метлой!
Вот пророчество ГОСПОДА Воинств.
Клянется ГОСПОДЬ Воинств:
– Как Я решил, так и случится,
что Я замыслил, тому и быть:
разгромлю Ассирию в Моей земле,
на горах Моих ее растопчу,
освобожу их от гнета ее,

^а Или: словно одежда убитых, которых...

сброшу это ярмо с их плеч.
Вот что решено для всей земли,
и над всеми народами простерта рука.
Так ГОСПОДЬ Воинств судил –
кто оспорит Его?
Он руку простер –
кто ее отвратит?
В год смерти царя Ахаза было возвещено:
Зря радуется, филистимляне,
что сокрушен поражавший вас посох:
от змеиного корня родится гадюка,
а от него произойдет летучий змей!
Тогда бедные досыта наедятся,
нищие будут в безопасности почивать,
но твой корень – голодом уморю,
истреблю твой остаток!
Плачьте, врата! Город, рыдай!
Филистимская страна, трепещи!
С севера клубы дыма грядут,
и отставшего в полчищах этих нет.
– Что же посланцам народа сказать?
– Что ГОСПОДЬ Сион укрепил,
там – убежище для обездоленных из народа Его.

15

Вот что возвещено о Моаве:
– В Моаве Ар будет разорен,
за ночь уничтожен!
В Моаве Кир будет разорен,
за ночь уничтожен!
Дивон идет в свой дом,
на высоты идет рыдать;

о Нево и о Медеве плачет Моав.
И у каждого обрита голова,
у каждого срезана борода.
Бредут по улицам в рубищах,
на площадях рыдают,
на земле простираются в плаче.
Вопят Хешбон и Эляле,
слышен их голос до Яхаца.
Кричат даже воины Моавы –
в таком все смятении!
Стонет сердце мое о Моаве:
бегут из него в Цоар
и до самой Эглат-Шелишьи,
рыдая, поднимаются в Лухит
и на дороге в Хоронаим
о своей гибели плачут.
Иссякли воды Нимрима,
и увяла всякая зелень –
ни травы, ни деревьев не осталось.
И все, что накопили они,
что сберегали для себя,
теперь переправляют
через поток Аравим.
Плачем полнится моавская земля:
рыдают в Эглаиме,
рыдают в Беэр-Эйлиме.
Окрасились кровью воды Дивона,
и к тому Я еще добавлю:
львов наведу на уцелевших в Моаве,
и на тех, кто в стране остался.

16

Посылайте барашков владельцу земли,
из пустынной Селы на Сионскую гору.
Как трепещущие птенцы,
что выпали из гнезда,
будут дочери Моава
у бродов Арнона:
«Собери совет, прими решение^а:
среди ясного полдня
стань нам тенью ночной,
спрячь изгнанников,
не выдавай скитальцев.
Пусть поживут у тебя беженцы Моава,
укрой их в своем шатре от напасти!»
Но гибель минует и пройдет опасность,
не станет тех, кто попирает землю.
Престол утвердится верностью,
и поистине в шатре Давидовом сядет
судья, что стремится к правосудию,
для которого привычна справедливость.
Слыхали мы о гордости Моава,
до чего же он собой гордится!
Его заносчивость, гордость и надменность –
одна похвальба пустая.
Потому и рыдает Моав,
о Моав, весь он скорбит!
Где же изюм из Кир-Харешета?
Увы, только стоны изнуренных...
Поля Хешбона оскудели;
виноградники Сивмы погибли,

^а Или: Дай нам совет, подскажи решение.

а ведь они вождей народов с ног валили!^б
Их отборные лозы достигали Язера,
их побеги оплетали пустыню,
разрастались, за море тянулись.
Зарыдаю горько вместе с Язером,
о виноградниках Сивмы;
вас, Хешбон и Эляле, орошу слезами:
нет больше у вас жатвы,
окончен ваш праздник урожая.
Ликование и радость прекратились
на земле, некогда плодородной;
в виноградниках смолкли песни,
утихли радостные крики;
не топчут в давилнях винограда,
прекратил Я праздник виноградарей.
Стонет мое сердце о Моаве, как лира,
о Кир-Харешете душа рыдает.
Отправится Моав на высоты,
но только себя изнурит напрасно,
молясь в своих святилищах без толку.
Издавна изрек ГОСПОДЬ это слово о Моаве,
а теперь ГОСПОДЬ говорит:
– Пройдет еще три года
(года, которые наемники служат),
и будет унижена слава Моава;
при всем его многолюдстве
мало что останется от его мощи.

17

Возвещено о Дамаске:

^б Или: вожди народов порубили виноградники Сивмы.

– Дамаску городом не быть,
а быть ему грудой развалин!
Города Ароэра^а будут заброшены,
лишь стадам там будет привольно
отдыхать, и никто их не потревожит.
Не станет укреплений у Ефрема,
и царства не станет в Дамаске,
и остальную Сирию ждет
то же, что и славу сынов Израиля –
пророчество ГОСПОДА Воинств.
Настанет тот день,
когда слава Иакова умалится,
дородность его истощится.
Это будет, как во время жатвы,
когда жнец срезает колосья,
и за ним снопы собирают
в долине Рефаимов.
Мало что останется после жатвы,
как при сборе оливок
остаются две-три ягоды на верхушке,
четыре-пять – на плодородной ветке.
Пророчество ГОСПОДА, Бога Израиля!
В тот день взглянет человек
на своего Создателя,
на Святого Бога Израиля
будут смотреть его глаза;
и не станет глядеть на алтари –
на собственное свое произведение,
изготовленное его руками,
на столбы Астарты, на курильницы

^а Или (при конъектуре): Города его навсегда

он даже не взглянет.

В тот день укрепленные города
заброшенные, зарастут густым лесом.
Бросили их ради сынов Израиля^б,
там – запустение.
Да, ты забыла Бога, Спасителя своего,
о Твердыне, прибежище твоём, не вспомнила;
потому и разбила сады наслаждений,
насадила чужие лозы.
Ты сажала, чтобы выросло оно в тот же день,
сеяла, чтобы зацвело в то же утро –
но не дождаться тебе урожая
в день страдания и боли безутешной.
Увы! Бушует множество народов,
будто моря разбушевались;
бурлит множество племен,
будто бурлят великие воды.
Бурлят племена,
как бурлят великие воды,
но Он погрозит, и они побегут далеко,
гонимые, как солома под горным ветром,
как облако пыли в бурю.
Вечером наводит он ужас,
а к утру его уже нету –
таков удел тех, кто нас грабит,
жребий тех, кто нас обирает.

18

Горе земле, чьи крылья стрекочут

^б Или (по греч. переводу): ...города станут, как укрепления, брошенные хивеями и амореями перед сынами Израиля.

там, за реками эфиопскими!
Посылает она послов за море,
плывут они в папирусных лодках.
Отправляйтесь, быстрые посланцы,
к народу высокому, безбородому
наводящему повсюду ужас,
народу властному, непонятному,^a
чью землю разрезают реки.
Вы, кто живет в этом мире,
кто обитает на земле!
Смотрите: на горах поднимется знамя,
слушайте: труба позовет!
Так сказал мне ГОСПОДЬ:
«Я спокойно наблюдаю со Своего места,
как теплый свет в солнечный день,
как облако росы в летний зной».
Еще прежде сбора винограда,
когда цветы сменяются завязью,
Он садовым ножом подрежет ветви,
ростки отсечет и отбросит,
и оставит их хищным горным птицам
и зверям земным,
так что летом будут пожирать их птицы,
а зимой – все звери земные.
В то время принесут дар ГОСПОДУ Воинств
от народа высокого, безбородого
наводящего повсюду ужас,
народу властного, непонятного,
чью землю разрезают реки;

^a Букв: народу «кав-кав», топчущему. Вероятно, это подражание непонятым звукам чужого языка.

принесут к месту, на котором наречено
имя ГОСПОДА Воинств – к горе Сионской.

19

Возвещено о Египте:
Вот, ГОСПОДЬ на облаке легком
летит в Египет;
египетские идолы пред Ним затрепещут,
растает у египтян сердце.
– Подниму междоусобицы в Египте:
брат пойдет войной на брата, сосед на соседа,
город на город, царство на царство.
Падет Египет духом,
замыслы его Я расстрою,
обратятся к идолам и духам мертвых,
к гадалеям и заклинателям.
Предам египтян в руки
жестокоего властителя,
будет ими править свирепый царь –
пророчество Владыки, ГОСПОДА Воинств!
В море вода отступит,
иссякнет река и пересохнет;
каналы обмелеют и завоняют,
пересохнут в Египте все потоки,
камыш и тростник завянут;
и заросли, что при устье Нила,
и все поля, что в пойме Нила
засохнут, иссякнут, исчезнут.
Отчаются тогда египетские рыбаки:
все, кто забрасывал в Нил крючок, заплачут,
кто тянул по воде сеть, зарыдают;
опозорятся те, кто выращивал лен,

кто ткал белое полотно, побледнеют;
сокрушено будет ткацкое ремесло,
наемные работники придут в ужас.
Безумны князья в Цоане,
мудрые советники фараона
советуют глупость.
Как скажете вы фараону:
«Я из рода мудрецов,
из древнего царского рода»?
Где ж они, твои мудрецы?
Пусть возвестят тебе, и узнаешь,
что ГОСПОДЬ замыслил о Египте.
Обезумели князья в Цоане,
обманулись князья в Мемфисе –
те, кто служил опорой своим родам,
сбили Египет с пути.
Навел на него ГОСПОДЬ
дух, его смутивший –
что ни делает Египет, терпит неудачу:
спотыкается, как пьяный на своей рвоте.
И ничего не смогут в Египте сделать,
ни голова, ни хвост, ни пальма, ни тростник.

В тот день египтяне уподобятся женщинам: в страхе затрепещут от мановения руки ГОСПОДА Воинств, когда Он замахнет на них. Станет Иудея страшна для Египта, и кому она придет на ум, тот затрепещет – такое замыслил против них ГОСПОДЬ Воинств! В тот день будут в Египте пять городов говорить на языке Ханаана и клясться ГОСПОДОМ Воинств, имя одного из них – Город Развалин^а. В тот день поставят ГОСПОДУ жертвенник посреди египетской земли и столп – на ее границе.

^а В некоторых рукописях: Город Солнца (то есть Гелиополь).

Они будут в Египте памятником и свидетельством о ГОСПОДЕ Воинств: когда станут их притеснять, они воззовут к ГОСПОДУ, и Тот пошлет им во избавление защитника и покровителя. ГОСПОДЬ явит себя в Египте, и в тот день Египет познает ГОСПОДА, почтут Его жертвами и приношениями и дадут обеты, которые исполнят. ГОСПОДЬ поразит, и Он же исцелит Египет: обратятся к Нему с мольбой – и получают исцеление. Тогда проложат широкий путь из Египта в Ассирию, и будут ассирийцы путешествовать в Египет, а египтяне – в Ассирию, а поклоняться египтяне и ассирийцы будут вместе. Израиль станет тогда благословением посреди земли, третьим великим народом, наравне с Египтом и Ассирией. Тогда ГОСПОДЬ благословит землю:
«Благословен народ Мой, Египет,
и творение рук Моих, Ассирия,
и наследие Мое, Израиль!»

20

В год, когда по приказу ассирийского царя Саргона один из военачальников выступил против Ашдода, осадил его и взял приступом, – как раз в то время^б ГОСПОДЬ велел Исайе, сыну Амоца: «сними рубище, что у тебя на бедрах, и сандалии, что у тебя на ногах». Исайя так и сделал, стал ходить голым и босым. И тогда ГОСПОДЬ сказал:

– Что Исайя три года ходит голым и босым – это пророческое предзнаменование о Египте и Эфиопии. Так и поведет ассирийский царь пленников из Египта, изгнанников из Эфиопии, юных и старых – голыми и босыми, с неприкрытым срамом, на позор Египту. Тогда ужаснутся и устыдятся те, кто на Эфиопию

^б Или: а до того (то есть к моменту взятия Ашдода Исайя уже три года ходил таким образом).

полагался, Египтом похвалялся. Скажут тогда жители побережья:
«Так вот на кого мы полагались, к кому бежали за помощью
против ассирийского царя? Куда же нам спастись теперь?!»

21

Возвещено о приморской пустыне:

– Как налетает южный вихрь,
так и он приходит из пустыни,
из земли страшной.

Явлено мне грозное видение:

предает предатель, губит губитель.

Поднимайся, Элам, осаждай, Мидия!

Положу Я конец этим стонам.

Потому измучилось мое чрево,

словно начались родовые схватки:

я согнулся – ничего не слышу,

страшно мне – ничего не вижу.

Сердце трепещет, трясусь от ужаса,

ждал я зари – а она принесла несчастье.

Накрывают стол, ковры расстилают,

пируют да выпивают...

Вставайте, князья, щиты свои готовьте!

Вот что сказал мне ГОСПОДЬ:

– Поставь дозорного,

пусть он возвестит, что увидит.

Чтоб увидеть, как едут попарно

на лошадях, на ослух, на верблюдах –

пусть прилежно всматривается,

глаз не сводит!

Закричал тогда дозорный^а:

^а Или: (он кричал как) лев.

– Господин, я целый день был на страже,
в дозоре я стоял ночь за ночью!

Вот, смотри, на лошадях попарно едут!

И добавил:

– Пал, пал Вавилон!

Оземь его идолы разбиты.

Ты, кого на гумне молотил я и веял!

Что я слышал от ГОСПОДА Воинств,

Бога Израиля, – то и объявил тебе.

Возвещено о Думе.

кричат мне с Сеира:

– Стражник! Который час ночи?

Стражник! Который час ночи?

Отвечает стражник:

– Уже светает, но еще ночь.

Захотите еще спросить –

возвращайтесь, спрашивайте.

Возвещено об Аравии.

Переночуйте в лесу аравийском,

деданские караваны!

Вы, кто живет на земле Теймы,

жаждущему воды подайте,

голодного хлебом встречайте –

ведь они от меча бежали,

от обнаженного меча, натянутого лука,

от военных бедствий.

Так сказал мне ГОСПОДЬ:

еще один год (как год наемной службы),

и не станет славы Кедара,

и останется в кедарском народе

немного лучников могучих,

– так сказал ГОСПОДЬ, Бог Израиля.

22

Возвещено о Долине Видения:
– Что с вами? Отчего вы поднялись на крыши?
Вечно празднующий город,
полон ты криков и смятения!
Кто пал, был сражен не мечом,
кто умер, погиб не в битве.
Предводители твои разом бежали,
лучники их повязали^а,
кого нашли у тебя, повязали всех вместе,
хоть и далеко они бежали.
Потому скажу: не смотрите,
как рыдаю я горько
о бедах любимого моего народа –
и не пытайтесь меня утешить!
Наслал ГОСПОДЬ Воинств на Долину Видения
день ужаса, попрапия, смятения!
Рушится стена, до гор крик доходит!
Элам достает колчан,
колесницы и конницу выводит,
Кир щиты расчехляет.
Плодородные долины полны колесниц,
всадники у ворот встали строем.
Сняли покрывало с Иудеи,
и взглянули вы в тот день
на оружие в Кедровом Дворце,
ты увидели, как много проломов
в стене Града Давидова,
воду в нижнем пруду вы собирали;
перечли дома в Иерусалиме,

^а Или: побросав луки, в плен попали.

разрушали их, чтобы укрепить стену;
устроили водохранилище между двух стен
для воды из старого пруда.
Но не взирали на Того,
Кто творит всё это,
и помышляли о Том,
Кто издавна судил всему случиться.
Призывает вас Владыка, ГОСПОДЬ Воинств,
в этот день предаться скорби и плачу,
обриться и облечься мешковиной.
А у вас – пиры да веселье,
режут быков, овец забивают,
мясо едят и пьют вина:
«давай наедемся, напьемся –
всё одно умрем завтра!»
Сказал мне ГОСПОДЬ Воинств на ухо:
«не простится вам этот грех до смерти» –
говорит Владыка, ГОСПОДЬ Воинств.
Так сказал Владыка, ГОСПОДЬ Воинств:
– Ступай, скажи царедворцу Шевне,
который над дворцом надзирает:
“Да кто ты такой, что тут такое?
Готовишь ты себе на горе гробницу,
высекаешь в скале себе жилище.
Силач, тебя ГОСПОДЬ ухватит
и зашвырнет подальше –
в комок он тебя скатает
и забросит в обширную землю, где и умрешь.
Великолепные твои колесницы
станут позором для твоего господина,
Я скину тебя с твоей должности,
выгоню с твоего места.

В тот день я призову моего слугу
Эльякима, сына Хилькии,
надену на него твои одежды,
поясом твоим его опояшу,
власть твою передам в его руки,
и станет он отцом для жителей Иерусалима
и для всей Иудеи.

Передам ему ключ Давидова дома –
что он отворит, никто не закроет,
что он закроет, никто не отворит.

Вобью его прочно, как гвоздь,
и станет он престолом славы
для своего отеческого рода.

Да, от него зависеть будет вся слава
отеческого рода, отпрысков и потомков –
повиснут на нем все сосуды,
от большого кубка до малой чашки.

В тот день – пророчество ГОСПОДА Воинств –
зашатается гвоздь, вбитый крепко,
выскочит, упадет –
тогда все, что на нем висело, разобьется.
Так сказал ГОСПОДЬ!

23

Возвещено о Тире:

– Рыдайте, корабли, ходившие в Таршиш!

Разрушен ваш родной город,
вернулись вы с берегов Кипра,
и это вам возвестили^a.

Плачьте, жители побережий,

^a Или: с берегов Кипра дошла до вас эта весть.

и вы, сидонские купцы,
которым богатство везли из-за моря.
По великим водам прибывало зерно,
собранное в Шихоре на берегу Нила,
и народы там торговали.

Устыдись, Сидон, морская твердыня,
ибо море сказало:

«не вынашивало я и не рожало,
не растило сыновей,
не воспитывало дочерей».

Когда услышат об этом в Египте,
вестям из Тира ужаснутся.

Переселяйтесь в Таршиш с рыданьем
вы, кто живет на побережье!

Это ли город торжествовавший,
возникший издревле?

Ноги несут его в далекое изгнание.

Кто судил это Тиру,
раздававшему царские венцы,
чьи купцы были князьями,
чьи торговцы славились по всей земле?

ГОСПОДЬ Воинств так судил –
низринуть надменную славу,
унизить тех, кто на земле знаменит.

Спешите к родной земле,
корабли, из Таршиша^b –
гавани вашей больше нет.

Над морем руку занес, царства потряс,
назначил ГОСПОДЬ разрушение
твердыням Ханаана, и сказал:

^b Перевод по греч. тексту, в евр.: Ступай в свою землю как Нил, дочь Таршиша.

– Не ликовать тебе больше,
поруганная дочь Сидона.
Вставай, отправляйся на Кипр,
но и там не найдешь ты покоя.
Взгляни на землю халдеев –
нет уже этого народа.
Отдали тот край ассирийцы жителям пустынь,
возвели осадные башни, дворцы разорили,
всё превратили в руины!
Рыдайте, корабли, ходившие в Таршиш!
Разрушена ваша крепость.
Тогда забудут Тир на семьдесят лет,
на срок жизни одного царя.
А после семидесяти лет
произойдет с Тиром то же,
что и с блудницей, о которой пели:
– Возьми арфу, по городу ходи,
забытая всеми блудница,
старательно играй, пой побольше песен –
может, кто тебя и вспомнит.
По прошествии семидесяти лет
ГОСПОДЬ вновь посетит Тир,
и снова расцветет в нем торговля,
пустится блудить он
со всеми царствами земли.
Но его торговая прибыль
будет посвящена ГОСПОДУ –
не станут ее запирают в кладовых,
но тем, кто живет ради ГОСПОДА,
перейдет его торговая прибыль,
чтобы досыта ели, хорошо одевались.

24

ГОСПОДЬ землю опустошит,
всего ее лишит,
разорит ее поверхность,
разгонит ее обитателей.
Что станет с народом, то и со священником;
что со слугой, то и с господином;
что со служанкой, то и с госпожой;
что с покупателем, то и с продавцом;
что с арендатором, то и с владельцем;
что с одолжившим, то и с должником.
Дочиста будет земля опустошена,
донага будет она обнажена,
потому что ГОСПОДЬ изрек такое слово.
Иссякнет, увянет земля,
увянет, поникнет мир,
поникнут, кто был на земле высок.
Земля осквернена обитателями ее:
законы они преступили,
установлений не сохранили,
вечный завет разорвали.
Потому проклятие пожирает землю
и лежит вина на жителях ее,
тают, как в огне, жители земли –
как мало осталось от людей!
Иссякло молодое вино, лоза увяла,
вздыхают те, кто ликовал.
Больше не бьют в бубны,
на лирах уже не играют –
утихло праздничное веселье;
не пьют вина, не поют песен –
кто пригубит, тому напиток горек.

Лежит в развалинах город,
не войти ни в один дом;
рыдают на улицах об иссякшем вине,
закатилось бывшее веселье,
не стало радости на земле.
В городе остались лишь руины,
обрушились городские ворота.
Станется с народами на земле
то же, что бывает с маслиной
когда с нее ягоды собьют,
или с виноградником после сбора урожая^а.
И они возвысят свой голос,
о величии ГОСПОДА возликуют,
на западе об этом возгласят!
Прославьте тогда ГОСПОДА на востоке,
на заморских островах – ГОСПОДА, Бога Израилева!
Слышна песнь от края земли:
«Слава Праведному!»
А я сказал: «Беда мне, беда!
Предатели предают!
Предатели предательски предают!»
Пагуба, напасть и петля –
на вас, обитатели земли!
Кто от пагубных слухов побежит – в яму упадет;
кто в яме спрячется – угодит в петлю;
растворятся небесные окна,
сотрясутся основания земли.
Вдребезги разобьется земля,
в стороны разойдется земля,
трепетно затрепещет земля,

^а Или: когда соберут последний урожай.

зашатается, как пьяный, земля,
закачается, как шалаш на ветру,
придавленная собственной виной
падет, и уже не встанет она.
И в тот день посетит ГОСПОДЬ
высокое воинство в вышине
и земных царей на земле –
вместе их соберут,
словно узников в темнице,
и по прошествии многих дней
ждет их казнь.

Луна покраснеет и солнце постыдится,
а править будет ГОСПОДЬ Воинств –
на горе Сион, в Иерусалиме,
перед старейшинами, во славе.

25

ГОСПОДИ, Ты – мой Бог,
и я восхваляю Тебя,
возвеличу имя Твое,
ибо Ты творишь чудеса,
которые издревле замыслил –
воистину так!
Город Ты обратил в руины,
обнесенный стеной – в груды камней,
не жить в нем иноплеменникам,
не отстроиться ему вовеки!
Так что почтят Тебя могучие народы,
города угнетателей устрашатся Тебя.
Бедному Ты – убежище,
нищему – защита от бури и тенью от зноя,
так что ярость угнетателей

разобьется, как ветер о стену.
И как засуху в земле изнуренной
ты укротил иноплеменный гомон –
как засуху, облаком накрыл,
и песни угнетателей стихли.
На этой горе ГОСПОДЬ Воинств устроит
пир для всех народов – лучшие мяса и вина,
пир с роскошными яствами и отборными винами.
На этой горе Он уничтожит покрывало,
что легло на все народы,
все племена накрыло:
Он навеки смерть уничтожит,
и сотрет слезу с каждой щеки,
удалит поношение от Своего народа –
по всей земле.
Так говорит ГОСПОДЬ!
В тот день скажут:
«Вот Он, наш Бог!
Мы уповали на Него, и Он нас спас.
Вот ГОСПОДЬ, на Которого мы уповали!
Радуюсь и ликуем: Он нас спас!»
Рука ГОСПОДНЯ пребудет на этой горе,
а Моав Он будет попирает,
как попирают глину с соломой.
И пусть руки раскидывает Моав,
как пловец, когда он плывет –
ГОСПОДЬ унизит всю гордость его,
как бы ни были ловки его руки!^a
Могучие башни его^b обрушит,

^a Точный смысл последней строки стиха не вполне ясен.

^b Букв.: твои.

повергнет наземь стены,
и будут в пыли валяться.

26

В тот день будут петь в земле Иудеи такую песнь:
– Мощный у нас город!
Бог нам Свое спасение даровал –
вместо стены и вала.
Отворите ворота –
пусть войдет праведный народ,
который хранит верность.
Того, кто тверд, Ты в мире сохранишь,
в мире, ибо на Тебя он уповал.
Непрестанно уповайте на ГОСПОДА,
ибо ГОСПОДЬ – вечная твердыня.
Он низвергает обитателей высот,
обрушивает город, что стоит высоко –
обрушивает его наземь,
повергает в пыль,
чтобы топтали его ноги,
ноги бедняков, стопы нищих.
Дорога праведного пряма,
и праведника в пути поддержит Правосудный.
Мы, ГОСПОДИ, уповаем на Тебя,
и на путях правосудия Твоего
память о Тебе – вот чем наша душа жива.
Стремится к Тебе в ночи моя душа,
ищет Тебя сокровенный мой дух,
когда утверждаешь Ты справедливость на земле,
чтобы знали о Тебе обитатели мира.
Нечестивцу явлена была милость,
но праведности он так и не научился:

злодействует он в стране людей честных,
величия ГОСПОДНЯ так и не видит.
ГОСПОДИ, занесена Твоя десница,
но они ее не видят.
Пусть со стыдом они увидят
ревность Твою о Твоем народе,
и да пожрет огонь врагов Твоих!
ГОСПОДИ, Ты даруешь нам мир
и все дела устраиваешь для нас.
ГОСПОДИ, кроме Тебя
были другие властители у нас,
но только Твое имя мы чтим,
а они мертвы, уже не оживут,
среди теней они, уже не встанут –
ты посетил их и погубил,
истребил всякую память о них.
ГОСПОДИ, как умножил Ты Свой народ,
как умножил народ,
как расширил границы страны,
какую славу стяжал!
ГОСПОДИ, в бедствии народ искал Тебя,
шептал мольбу^a, когда постигла его Твоя кара.
Как беременная от боли кричит,
когда подойдут роды, начнутся схватки,
так и мы пред Тобой, ГОСПОДИ.
Носили мы во чреве, мучились схватками,
но родили ветер, не дали земле спасения,
не произвели никого в этот мир^b.
– Оживут ваши мертвецы^c,

^a Или: едва мог молиться (точное значение др.-евр. текста неясно).

^b Или: не падут (пред нами) жители этого мира.

восстанут мертвые тела!
Вы, кто пребывает во прахе –
очнитесь, ликуйте!
Бог оросит землю светлой росой^d,
и она к жизни вернет мертвецов!
Ступай, Мой народ,
ступай к себе домой,
двери за собой затвори,
немного пережди –
пока не утихнет гнев:
выходит из дворца Своего ГОСПОДЬ,
чтобы покарать грехи жителей земли,
и земля явит пролитую кровь,
убитых не скроет в себе.

27

В тот день поразит ГОСПОДЬ Своим мечом –
великим, ужасным и могучим –
Левиафана, летучего змея,
Левиафана, извивающегося змея,
убьет Он чудище морское.
Пойте в тот день о любимом винограднике!
Я, ГОСПОДЬ, его стерегу,
вовремя его поливаю,
чтобы никто его не коснулся –
день и ночь охраняю.
Нет во Мне гнева.
Но если появятся в нем терн да колючки,
войной на них обрушусь^a,

^c Букв.: твои мертвецы.

^d Букв.: роса Твоя – роса света.

дотла выжгу –
или пусть прибегут под Мою защиту,
заклучат со Мной мир,
да, мир заклучат со Мною.
Наступит день – укоренится Иаков,
распустится, расцветет Израиль,
плодами своими весь мир наполнит.
Так ли разил его Бог,
как поразил разивших его?
Так ли убивал,
как убил убивавших его?
Покарал он их поражением и изгнанием^b,
сдул их с места могучим вихрем –
в день, когда буря пришла с востока.
Этим и загладится вина Иакова,
и вот каковы плоды его отказа от грехов:
все камни жертвенников сокрушит, как известь,
не оставит ни столбов Астарты, ни курильниц.
Укрепленный город опустел,
позабыты, позаброшены жилища,
будет, как в степи, пастись там телец,
ляжет и обгложет все ветви.
Когда засыхают ветви, их ломают,
женщины уносят хворост на растопку;
так и этот народ безрассудный:
не сжалится над ним его Творец,
его Создатель его не помилует.
В тот день ГОСПОДЬ обмолотит колосья

^a Или: Если бы против Меня были терн да колючки, Я бы обрушился на них войной.

^b Или: В малой мере покарал Он их изгнанием.

от течения Евфрата до египетского ручья,
и вы соберетесь воедино,
народ Израиля.

В тот день подуют в великую трубу,
и придут, кто погибал в Ассирии,
кто был изгнанником в Египте,
и преклонятся пред ГОСПОДОМ
на святой горе в Иерусалиме.

28

Горе венцу,
которым ефремские пьяницы гордятся!
Увядает его роскошная краса,
что венчала плодородную долину,
жителей которой вино сразило!
Есть у ГОСПОДА некто крепкий, могучий,
как гроза и град, разрушительный вихрь,
как потоки вод, разлившихся после бури,
он и повергнет его на землю!
Попран ногами венец,
которым ефремские пьяницы гордились.
Увянет, как цветок, их роскошная краса,
что венчала плодородную долину;
будет с ней как со смоквой, созревшей до срока –
кто ее заметит, сразу сорвет и проглотит.
Станет в тот день ГОСПОДЬ Воинств
прекрасным венцом, роскошной короной
для оставшегося народа;
станет Он духом правосудия
для того, кто сидит в судилище,
станет мощью для тех,
кто вступает в битву при вратах.

Даже они теперь шатаются от вина,
спотыкаются от хмельного!
Священник и пророк во хмелю шатаются,
вином наливаются, во хмелю спотыкаются,
в видении ошибаются, в суждении заплетаются.
Рвота все столы покрыла,
нет нигде места без грязи.
А мне они говорят:
«И кого это он учить собрался?
С кем знанием делиться?
С младенцами, едва отнятыми от груди?
С сосунками, едва из колыбели?
Все приказ да приказ, приказ да приказ,
правило да правило, правило да правило^а,
чутьочку там, чутьочку тут».
Потому заговорят с этим народом
непонятными словами, на чужом языке!
Говорили им:
«Вот место покоя,
пусть отдохнет изнуренный,
вот место передышки» –
но они не желали слушать.
Вот какое будет им слово ГОСПОДНЕ:
– Приказ да приказ, приказ да приказ,
правило да правило, правило да правило^б,
чутьочку там, чутьочку тут.
И едва пойдут, упадут навзничь, разобьются,
попадут в западню и плен.

^а Или: Цав-цав, цав-цав; кав-кав, кав-кав (подражание невразумительной речи пьяных).

^б Или: Цав-цав, цав-цав; кав-кав, кав-кав.

Так послушайте ГОСПОДНЕ слово, наглецы,
вы, кто в Иерусалиме правит этим народом!
Вы бахвалитесь:
– Заключение мы договор со смертью,
соглашение есть у нас с Шеолом,
что беспощадный бич пройдет мимо,
нас даже не коснется,
потому что ложь – убежище наше,
спрятались мы за обманом.
Вот что отвечает на это Владыка ГОСПОДЬ:
– Кладу я на Сионе камень,
во главу угла – камень проверенный, ценный,
кладу его в самое основание.
Кто верен, тому спешить не придется!
Правосудие сделаю правилом,
праведность – мерилом,
а убежище лжи побьет град,
укромное место затопят воды.
Разорван ваш договор со смертью,
расторгнуто соглашение с Шеолом,
когда нагрянет беспощадный бич –
прямо по вам пройдет.
Как нагрянет он, так за вас возьмется –
утро за утром, и днем, и ночью.
Как ужасно слышать и понимать такое!
Коротка постель – не вытянуть ног,
и покрывало узко – не завернуться.
Как на горе Перацим, восстанет ГОСПОДЬ,
в ярости, как в долине Гивонской,
свершит Свое дело – дело непостижимое,
сотворит Свой труд – труд чудесный!
Так что не наклейте, отягощая свои узы –

слышал я от Владыки, ГОСПОДА Воинств,
что всей земле суждено истребление.
Приклоните ухо и послушайте меня,
внимательно слушайте, что я говорю!
Во всякий ли день пашет пахарь,
разрыхляя землю перед посевом?
Нет, когда разровняет ее поверхность,
он разбросает укроп, рассыплет тмин,
посеет рядами пшеницу,
в нужном месте – ячмень, и рядом – полбу.
Бог его так научил, дав ему разум!
Обмолачивают ли укроп на гумне,
кладут ли тмин под молотилку?
Нет, зерна укропа палкой выбивают,
и тмин обмолачивают палкой.
А хлеб молотят – но не бесконечно
водят по нему молотильные колеса,
не то копыта коней разотрут зерна.
И все это – от ГОСПОДА Воинств,
Чей замысел чудесен, Чья мудрость безмерна!

29

Горе тебе, Ариэль, Ариэль –
город, где Давид лагерем стоял!
Год за годом проходят празднества –
но Я наведу беду на Ариэль,
будет в нем плач и рыдание,
будет он Моим Ариэлем^а.
Встану лагерем вокруг тебя,
башнями тебя обступлю,

^а Или: останется он Моим жертвенником.

поведу осадные работы.
Тогда заговоришь, униженный, лежа на земле,
из пыли прозвучит бормотание твое,
как голос призрака, из-под земли идущий,
из пыли донесется твой шепот.
Но станет мелкой пылью
множество твоих врагов,
полчища притеснителей –
соломой, что летит по ветру.
Внезапно, в мгновение ока
от ГОСПОДА Воинств нагрянет гром,
землетрясение и шум великий,
буря, вихрь и палящее пламя.
И множество народов, воющих с Ариэлем,
идущих приступом на укрепления его –
минуют они, как сон,
словно видение ночное.
Так голодный видит во сне, будто ест,
но просыпается с пустым желудком,
или жаждущий видит во сне, будто пьет,
но просыпается истомленным от жажды,
с пересохшим горлом –
так будет и с этим множеством народов,
воющих против горы Сионской.
Удивляйтесь до полного изумления,
закрывайте глаза до полного ослепления,
пьянейте, но не от вина,
шатайтесь, но не от хмельного –
ГОСПОДЬ навел на вас глубокую сонливость:
сомкнул ваши очи, пророки,
покрыл ваши лица, провидцы.

Всякое видение для вас^a –
как слова запечатанного свитка,
подают его знающему грамоту
и говорят: «прочти-ка!» –
а он отвечает: «не могу, запечатано».
Или дают свиток не знающему грамоты
и говорят: «прочти-ка!» –
а он отвечает: «не могу, грамоты не знаю».
И сказал на это ГОСПОДЬ:
– На словах этот народ приближается ко Мне,
языком своим Меня чтит,
а сердце его далеко от Меня,
и если они Меня и боятся,
то лишь потому, что люди их так научили^b.
Потому сотворю я с этим народом чудо,
да, чудесное чудо,
которое мудрость их мудрецов погубит,
помрачит разум их разумных.
Горе тем, кто скрывается глубоко,
чтобы скрыть свой замысел от ГОСПОДА –
творят они свои дела во мраке,
приговаривая: “Да кто увидит? Да кто узнает?”
Безрассудство!
Сравниется ли глина с гончаром?
Скажет ли изделие о мастере:
“Не он меня сделал”?
Скажет ли горшок о гончаре:
“Ничего он не понимает”?

^a Или: понимание всего этого для вас.

^b В др.-греч. тексте: впустую они Меня почитают, насаждая человеческие повеления и учения.

Еще чуть-чуть – и Ливан станет садом,
а сад будет подобен лесу.
В тот день глухие услышат слова свитка,
прозреют слепые от тьмы и мрака.
Возрастать будет радость нищих о ГОСПОДЕ,
ликование бедняков о Святом Израиля,
потому что угнетатель сгинет,
и наглеца не станет,
исчезнут все, кто зло замышляет,
кто ловит человека на слове,
на суде^c его жалобу извращает,
невиновного прав лишает.
Так говорит ГОСПОДЬ дому Иакова,
Тот, кто искупил Авраама:
– Отныне не постыдится Иаков,
отныне ему краснеть^d не придется.
Когда увидят своих детей –
творение Моих рук, –
будут свято чтить Мое имя,
свято чтить Святого Израиля,
перед Богом Израиля благоговеть.
Те, чей дух нетверд, обретут разум,
те, кто роптал^e, получат наставление.

30

Горе мятежным детям! –
пророчество ГОСПОДА! –
замыслы свои исполняют, но это не от Меня;

^c Букв.: судящемуся в воротах (города).

^d Букв.: бледнеть.

^e Или: бормотал (не зная, что сказать).

закключают союзы^а, без Моего духа;
только грех прибавляют ко греху!
Отправляются в Египет, Меня не спросив,
под защиту фараона прибегают,
прячутся в тени Египта.
Защита фараона обернется для вас позором,
тень Египта – бесчестьем,
хоть добрались вожди до Цоана,
вестники – до самого Ханеса!
Опозорится всякий,
кто полагается на этот народ бесполезный –
ни подмоги от них, ни пользы,
только позор и бесчестье!
Возвещено о животных Негева^б:
по земле печальной и скудной,
где львы и львицы,
где гадюки и летучие змеи,
везут на ослах свое богатство,
сокровища – на горбах верблюжьих
в дар тому бесполезному народу,
но помощь от Египта
ничтожна и ненадежна.
Назову его Недвижным Рахавом!
Теперь ступай, напиши это на табличке,
начертай это на свитке,
чтобы на будущее сохранилось,
навсегда, навеки.
Ибо это народ мятежный,
лживые дети,

^а Букв.: совершают возлияния.

^б Или: ноша животных Негева.

дети, не желающие слушать
Закон ГОСПОДЕНЬ.
Провидцам они говорят:
– Не смейте видеть!
Пророкам:
– Не прорекайте нам правды,
польстите нам, прореките обман!
Оставьте свой путь, прочь ступайте,
уберите от нас Святого Бога Израиля!
На это отвечает Святой Бог Израиля:
– За то, что вы отвергли это слово,
понадеялись на силу, оперлись на обман –
станет для вас этот порок
стеной высокой, что расселась и вот-вот рухнет,
падет внезапно, в мгновение ока.
Разлетится она, как глиняный горшок,
разбитый со всего размаху,
и среди обломков не сыщут черепка
чтобы захватить уголек из очага
или воды зачерпнуть из пруда.
Ибо так говорит Владыка ГОСПОДЬ,
Святой Бог Израиля:
– В том спасение ваше,
чтобы обратиться и успокоиться,
сила ваша – в тишине и уповании,
да вы сами того не хотите.
Говорите: «верхом убежим!»
Что же, придется вам побегать.
Говорите: «быстро поскачем!»
Что же, быстро вас погонят.
Где один погрозит – тысяча побежит,
а где пять погрозят – побежите так,

что останется от вас лишь шест на горе
да знамя на холме.
И все же ГОСПОДЬ ждет,
чтобы явить вам Свою милость;
поднимается, чтобы вас пожалеть.
ГОСПОДЬ – праведный Бог,
блаженны все, кто уповает на Него!
Народ, на Сионе живущий!
Рыдать тебе больше не придется,
Он милость Свою тебе явит,
и когда ты заплачешь –
едва услышав, тебе ответит.
Владыка накормит тебя горьким хлебом,
напоит водой печали,
но не скроются твои учителя –
своими глазами будешь видеть учителей^a,
и уши твои услышат,
как голос позади тебя скажет:
«Вот путь, по нему и ступай» –
стоит тебе уклониться вправо или влево.
Выбросишь тогда, как нечистоты,
посеребранных идолов, позолоченные статуи,
словно женщина – тряпку после месячных,
и скажешь им: «прочь!»
Тогда пошлет Он дождь на твои семена,
и урожай, который взрастит земля,
будет богат и обилен,
а стада твои будут пастись
на просторных пастбищах,
а волы и ослы,

^a Или: не скроется Твой Учитель... Твоего Учителя.

что обрабатывают твои поля,
будут есть подсоленный корм,
провеянный вилами и лопатой.
И на всякой горе вознесенной,
на всяком холме высоком
потечет вода ручьями и потоками –
в день великой резни,
когда рухнут башни.
Луна будет светить, как солнце,
а солнце – всемеро сильнее,
словно семь дней засияют,
и ГОСПОДЬ перевяжет рану Своего народа,
исцелит нанесенное поражение.
Грядет имя ГОСПОДНЕ издалека!
Пылает Его гнев, тяжела поступь^b
уста Его полны негодования,
язык Его – пожирающее пламя;
дыхание Его – бурный поток,
захлестывает по горло.
Он просеет народы сквозь сито разрушения,
вложит им в рот узду,
которая поведет их прочь.
А у вас будут песни,
как в ночь священного праздника,
будут ликовать сердца
как у тех, кто идет под звуки флейт
на гору ГОСПОДНЮ, к Твердыне Израиля.
Будет слышен могучий ГОСПОДА глас,
будет видно, как опустится Его рука –
яростным гневом, пожирающим огнем,

^b Букв.: поднята тяжесть.

бурей, потопом, каменным градом.
Голос ГОСПОДЕНЬ сотрясет Ассирию,
жезл ее поразит.

И всякий удар жезла,
который определил и направил ГОСПОДЬ,
будет под звуки бубнов и арф –
без устали разит Его рука!
Давно устроен погребальный костер^а,
приготовлен он для царя,
широк он и высок,
много там дров и горючих веществ –
дуновение ГОСПОДА запалит его,
словно поток горящей серы.

31

Горе тем, кто идет за помощью в Египет,
на конницу надеется и на колесничное войско –
ведь оно так велико! –
и на всадников, которых так много,
но на Святыню Израиля не посмотрит,
ГОСПОДА не ищет.
Ведь Он мудр! Он бедствие наведет
и слов Своих не отменит,
обратится против дома нечестивых,
против помощи злодеев.
Египтяне – люди, а не Бог,
их лошади – животные, а не дух.
Стоит ГОСПОДУ протянуть руку,
и кто помогал, тот споткнется,
а кому помогали, тот падет –

^а Или: Тофет (еще одно название долины Хинном).

оба сгинут разом.

Вот что сказал мне ГОСПОДЬ:

– Как лев, как львенок рычит над добычей,
и пусть много пастухов вокруг соберется,
он от их криков не дрогнет,
от их толпы не оробеет, –
так и ГОСПОДЬ Воинств выйдет сражаться
на горе Сионской, на ее высотах.
Как насадка – птенцов,
так ГОСПОДЬ Воинств укроет Иерусалим
избавит, пощадит, оградит, защитит.
Обратитесь к Тому,
Кому вы противились так упорно,
сыны Израилевы!
В тот день отвергнет каждый
серебряных своих идолов,
золотых своих идолов,
которых его собственные руки
сотворили ему на грех.
Поразит Ассирию мечом, но не муж,
истребит ее мечом, но не человек –
да, побежит она от меча,
и юношей ее принудят к работам.
Ее твердыни от страха бросятся бежать,
ее вожди бросят свое знамя^б –
пророчество ГОСПОДА!
Огонь Его – на Сионе,
горнило Его – в Иерусалиме.

^б Или: побегут при виде знамени.

32

Тогда праведно будет царствовать царь,
справедливо будут править правители,
каждый из них будет как стена от ветра,
как крыша от непогоды,
как потоки воды в пустыне,
как тень большой скалы в земле иссохшей.
Не сомкнут глаз те, кто смотрит,
внимательны будут те, кто слушает;
осмотрительно будет сердце торопливого,
ясно заговорит язык заики;
глупца уже не назовут почтенным,
а подлеца не сочтут благородным.
Ведь глупец говорит глупости,
сердце его увлечено скверной,
совершает он предательство и хулит Бога,
пищи лишает голодного,
напиться не дает жаждущему.
Оружие подлеца – коварство,
так он зло замышляет,
бедняков лживыми словами пленяет,
даже если нищий и говорит справедливо.
А почтенный человек почтенно мыслит,
берется лишь за почтенные дела.
Беспечные женщины, встаньте,
послушайте меня,
беззаботные девушки,
внимайте моим словам!
Еще пройдет чуть больше года
и рухнет вся ваша беспечность:
сбор винограда не настанет,
и урожай не будет.

Содрогнитесь, беспечные,
ужаснитесь, беззаботные,
снимите все свои одежды,
рубищем опояштесь.
Будут бить себя в грудь
из-за полей прекрасных,
виноградников плодовых.
На земле моего народа
вырастут терн и колючки,
и на месте всех домов, где ликовали –
в городе, теперь торжествующем.
Будут оставлены чертоги,
заброшен город многолюдный,
вместо крепости и башни
навек раскинется степь –
диким ослам на радость,
стадам для пастбищ;
пока на нас не прольется Дух свыше,
и пустыня не станет садом,
а сад не уподобится лесу.
В пустыне поселится справедливость,
праведность в саду^a пребудет.
Праведность принесет мир,
праведность сотворит
покой и безопасность навеки.
Будет жить мой народ в городе мирном,
в безопасных селениях, в обителях беспечальных.
Град тогда падет на лес^b,

^a Или: На Кармеле.

^b Значение др.-евр. текста не вполне ясно, другой возможный смысл: пусть даже град побил весь лес...

а город сравнивается с землей.
Блаженны вы будете, сея при всех водах,
пуская там пастись вола и осла!

33

Горе тебе, грабитель,
который не бывал ограблен!
Горе тебе, губитель,
который не бывал погублен!
Закончишь грабить других –
тебя самого ограбят;
закончишь губить других –
тебя самого погубят!
ГОСПОДИ, помилуй нас!
На Тебя мы уповаем,
в Тебе – наша сила нового дня,
в Тебе – наше спасение в час беды:
загремел Твой голос – и народы бегут,
поднялся Ты – и рассеялись племена;
тогда до нитки обирают их^а,
налетают на них, словно саранча.
Вознесен ГОСПОДЬ, высок Его престол,
правдой и правотой Он наполнит Сион!
В Нем – твое основание во все твои дни,
дар спасения, мудрости и познания.
Страх ГОСПОДЕНЬ – вот богатство твое^б!
Вот, рыдают на улице их богатыри,
горько плачут посланники мира.
Дороги пусты и путников нет,

^а Букв.: сбор вашей добычи как нападение саранчи.

^б Или: вот дар от Него.

разорван договор, нарушены клятвы^с,
и человек ничего не значит.
Земля иссохла, иссякла,
постыжен Ливан и увял Шарон,
лишились листвы Башан и Кармель.
«Но теперь восстану, – говорит ГОСПОДЬ, –
теперь поднимусь и возвышусь!
Вы беременны сеном, родите солому,
ваше огненное дыхание вас же сожжет.
Уподобятся язычники извести горящей,
как вырванный сорняк, пойдут в огонь.
Слушайте, дальние, что Я творю,
познайте, ближние, мощь Мою!
Бойтесь, грешники на Сионе,
трепет изменников охватил:
“Кто из нас выживет в пожирающем огне?
Кто из нас выживет в вечном пламени?”
Кто поступает праведно и говорит честно,
кто отвергает неправедную наживу,
удерживает руку от взятки,
закрывает уши, когда обсуждают разбой,
закрывает глаза, чтобы не любоваться злом –
вот кто будет обитать в выси,
поселится в горных твердынях,
и будет дан ему хлеб,
и вода у него не иссякнет».
Твои глаза увидят Царя во всей красе,
увидят Дальнюю Страну.
Только в памяти ужасы останутся:
где же тот, кто народ переписывал?

^с Так в рукописях Мертвого моря, в МТ: города в презрении.

где же тот, кто дань взвешивал?
где же тот, кто башни пересчитывал?
Не увидишь больше дерзкого народа,
народа, что говорит невнятно,
бормочет на языке, тебе неясном.
Взглянешь на Сион – праздничный город,
твои глаза узрят Иерусалим,
надежное жилище, шатер постоянный,
никогда не выдернут его колья,
никогда не порвутся его веревки.
ГОСПОДНЯ мощь там разольется для нас,
словно реки и ручьи;
не пройдут по ним чужие гребные суда,
могучие корабли не проплывут
(ГОСПОДЬ – наш Правитель,
ГОСПОДЬ – наш Законодатель,
ГОСПОДЬ – наш Царь,
Который спасает нас!) –
ослабли канаты, не держится мачта,
не натянуть парус!
Тогда разделят богатую добычу,
даже хромой понесет трофеи.
Никто из жителей не скажется больным,
и живущему там народу простятся грехи.

34

Приступите и слушайте, народы,
внимайте, племена!
Пусть знает земля и все, что наполняет ее,
этот мир и все, что рождается в нем!
Гнев ГОСПОДЕНЬ – на все народы,
ярость Его – на все их полчища,

предаст их закланию, отдаст на заклятие!
Разбросаны будут убитые тела,
от них поднимется смрад,
даже горы затопит их кровь!
Все небесное воинство сгинет,
небеса свернутся, как свиток,
и все их воинство увянет,
как вянет лист на лозе виноградной
или на смоковнице смоква.
Насытится Мой меч на небесах –
спустится, чтобы судить Эдом,
на народ, который Я заклиал!
Меч ГОСПОДА напьется крови,
насытится жиром –
от заколотых ягнят и козлят,
от жира с бараньих почек:
жертвоприношение у ГОСПОДА в Боцре,
большая резня в земле эдомитян.
С ними падут и дикие быки,
и волы, и телята,
та земля крови напьется,
почва пропитается жиром.
Настанет у ГОСПОДА день мщенья,
год, когда воздаст Он им за Сион!
Реки Эдома обернутся смолой,
а земля его – серой,
вся страна, как смола, запыхает –
не погаснуть ей ни днем, ни ночью,
вечно дыму над ней клубиться,
из рода в род ей пустой оставаться,
во веки веков путникам по ней не ступать!
Завладеют ей ежи да совы,

будут жить там филины да вороны,
запустение будет ей мерилом,
уничтожение будет ей отвесом;
не останется ни знати, ни царства,
вожди ее в ничто обратятся.
Терновником порастут ее чертоги,
крапивой и коллочками – ее твердыни,
будет там жилище шакалам
и страусам раздолье.
Встретятся там барсы и гиены,
перекликаться будут дикие козы,
отдыхать там будут ночные птицы –
найдут себе пристанище^а.
Устроится там гремучая змея,
выведет детенышей и соберет их подле себя^б,
там же и коршун угнездится,
а с ним и его подруга.
Поищите-ка в ГОСПОДНЕМ свитке, почитайте:
ни в ком из них не будет недостатка,
и ни один не останется без пары!
Это Его уста так повелели,
и Его Дух соберет их.
Сам Он бросил для них жребий,
Собственной рукой отмерил землю,
владеть они ей будут вечно,
из рода в род жить там будут.

35

Возвеселится сухая степь,

^а Или: перекликаться там будут косматые демоны, отдыхать там будет Лилит.

^б Или: совет там гнездо сова, выведет птенцов и соберет их под своим крылом.

пустыня, ликуя, расцветет,
как нарцисс, распустит свой цвет,
от радости и веселья запоет^с,
и слава Ливана будет ей дана,
великолепие Кармеля и Шарона.
Они увидят славу ГОСПОДНЮ,
великолепие нашего Бога!
Поддержите слабые руки,
укрепите дрожащие колени,
скажите робким душам:
«Крепитесь и не страшитесь,
Грядет ваш Бог, ваше мщенье,
грядет от Бога воздаяние
и ваше спасение!
Тогда глаза слепых прозреют,
уши глухих откроются,
тогда хромым запрыгает, как олень,
и завопит от радости язык немого;
в пустыне пробьются воды,
в степи – потоки;
иссохшая земля превратится в пруд,
жаждущую почву напоят ручьи,
на месте, где лишь шакалы обитали,
вырастут лилии, тростник и папирус!
Будет там широкая дорога,
Святой Дорогой ее назовут,
кто нечист, на нее не ступит,
кто немудрен, с нее не собьется^д.
Не будет там льва,

^с Букв.: закричит.

^д Или: и глупцы не собьют с пути идущих.

не зайдет на нее жестокий хищник,
нет, их там не найдется.
И пойдут по ней те, кто искуплен,
избавленные ГОСПОДОМ вернуться,
придут на Сион с шумным весельем,
вечная радость их увенчает.
Ликование и радость их охватят,
удалятся печаль и вздохи.

36

На четырнадцатый год царствования Хизкии ассирийский царь Синаххериб напал на иудейские крепости и захватил их. Ассирийский царь послал из Лахиша в Иерусалим, к царю Хизкии, своего полководца^а с большим войском. Тот остановился у водопровода, что идет от Верхнего пруда, по дороге к Полю белильщиков. Навстречу ему вышли Эльяким, сын Хилкии, который был смотрителем дворца, с писцом Шевной и летописцем Йоахом, сыном Асафа.

Вот что сказал им полководец:

– Так и передайте Хизкии слова великого царя, царя ассирийского! И на что же это ты надеешься? На войне недостаточно болтать языком, тут нужны и разум, и сила. На кого это ты понадеялся, когда восстал против меня? Ты, кажется, оперся на надломленную тростинку, то есть на Египет? Кто на него обопрется, тому он сам и пропорет ладонь! Так и бывает с теми, кто рассчитывает на фараона, египетского царя. Или скажешь мне: мол, мы надеемся на ГОСПОДА, нашего Бога? Уж не на Того ли, Чьи святилища и жертвенники уничтожил Хизкия, потребовав от Иудеи и Иерусалима поклоняться только перед этим жертвенником? Лучше договорись с моим господином, ассирийским царем! Я, к примеру,

^а Или: виночерпия, или: Рав-Шаке (имя собственное).

мог бы тебе дать две тысячи коней – только найдешь ли ты на них всадников? И как же это ты собираешься обратиться в бегство хоть одного из его заместителей, самого незначительного в его окружении? На Египет надеешься, на его конницу и колесницы? Ведь и я не без воли ГОСПОДНЕЙ пришел разорять эту страну. Так и сказал мне ГОСПОДЬ: «ступай, разори эту страну».

Тогда Эльяким, Шевна и Йоах сказали полководцу:

– Пожалуйста, говори со своими рабами по-арамейски, мы тебя пойдем, только не говори по-иудейски перед всеми этими людьми, что собрались на городской стене.

Полководец на это ответил:

– Разве мой господин послал меня передать все эти слова только твоему господину? Да нет, всему народу, который сейчас находится на стене и которому предстоит есть собственный кал и пить собственную мочу.

Тогда он поднялся и возгласил в полный голос по-иудейски:

– Слушайте слова великого царя, царя ассирийского! Так говорит царь: пусть не обманывает вас Хизкия, ведь он не сможет вас спасти. И на ГОСПОДА пусть не внушает вам Хизкия напрасной надежды: мол, обязательно спасет нас ГОСПОДЬ, ни за что не попадет этот город в руки ассирийского царя. Не слушайте Хизкию! Вот что говорит вам ассирийский царь: покоритесь мне, выходите ко мне, и будете каждый есть плоды собственной виноградной лозы и смоковницы, пить из собственного водоема. А потом я отведу вас в страну, такую же, как ваша, в страну, где много зерна и вина, ягод и плодов. Пусть не обольщает вас Хизкия: мол, ГОСПОДЬ нас спасет. Что, боги разных народов – сберегли они свои страны от руки ассирийского царя? Где теперь боги Хамата и Арпада? Где боги Сефарваима? Может, Самарию они от меня уберегли? И какой же из этих богов разных стран уберег свою страну от моей руки? Так что же, ГОСПОДЬ сбережет Иерусалим?

Но все молчали и не отвечали ему ни слова, потому царь приказал им ничего не отвечать. А Эльяким, сын Хилкии, смотрителя дворца, с писцом Шевной и летописцем Йоахом, сыном Асафа, пришли к царю в разорванных одеждах и пересказали ему слова того полководца.

37

Когда Хизкия услышал эти слова, то разорвал свои одежды, покрылся рубищем и пошел в Храм ГОСПОДЕНЬ. Он послал Эльякима, сына Хилкии, смотрителя дворца, с писцом Шевной и со старшими священниками, одетыми в рубища, к Исайе, сыну Амоца. Они передали ему такие слова Хизкии: «Настал этот день – день беды, кары и позора! Настало время младенцам выходить из утробы, но нет сил родить! Надеюсь, ГОСПОДЬ, твой Бог, ответит^а на слова этого полководца, которого послал его господин, ассирийский царь, хулить живого Бога и поносить Его словами, какие ГОСПОДЬ, твой Бог, слышал Сам! Помолись же о тех, кто еще остался в живых».

Когда слуги царя Хизкии пришли к Исайе, Исайя велел им передать их господину то, что говорил ГОСПОДЬ: «Не бойся услышанных тобой слов, которыми ругали Меня слуги ассирийского царя. Я пошлю в него некий дух, и услышит он некую весть, и тогда он вернется в свою страну, а в его стране Я сражу его мечом».

Тот полководец вернулся к ассирийскому царю, который как раз осаждал Ливну (ведь ему уже сообщили, что царь оставил Лахиш). А царь услышал, что на него идет войной эфиопский царь Тахарка, и тогда он послал к Хизкии гонцов, и вот что велел он им передать Хизкии, иудейскому царю: «Пусть не обманывает тебя твой Бог, на которого ты надеешься: мол, Иерусалим не будет

предан в руки ассирийского царя. Ты же слышал, что сделали ассирийские цари со всеми странами: предали их заклятию. А ты что, уцелеешь? Мои предки сгубили другие народы – и что, их боги уберегли их? Например, Гозан и Харан, или сынов Эдена, что жили в Телассаре? Где теперь царь Хамата и царь Арпада, цари Сефарваима, Хены или Иввы?»

Хизкия взял послание из рук гонцов и прочитал его. А потом Хизкия пошел в Храм ГОСПОДЕНЬ и развернул его перед ГОСПОДОМ. Так молился Хизкия ГОСПОДУ: – ГОСПОДИ, Боже Воинств, сидящий на херувимах! Ты Один над всеми царствами земли, ты небо и землю сотворил! Вслушайся, ГОСПОДИ, и Ты услышишь, всмотришь, и ты увидишь, какими словами поносил Живого Бога через своих вестников Синаххериб. И вправду, ГОСПОДИ, опустошили цари ассирийские все страны и их земли, побросали богов их в огонь (но ведь то не боги, а творение рук человеческих, дерево и камень), уничтожили их. Но Ты, ГОСПОДИ Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что один Ты – ГОСПОДЬ.

А Исайя, сын Амоца, послал передать Хизкии такие слова ГОСПОДА, Бога Израиля:

– Ты молился мне о Синаххерибе, ассирийском царе, и вот какое слово изрек на него ГОСПОДЬ:

Презирает тебя, смеется над тобой
девственная дочь Сиона,
качает головой тебе вслед
дочь Иерусалима!

Кого это ты поносил, Кого хулил,
на Кого возвысил голос,
на Кого смотрел свысока?

На Святыню Израиля?

Устами своих слуг ты поносил ГОСПОДА,
говорил: “множеством колесниц я горы покорил,

^а Букв.: услышал.

добрался до дальних отрогов Ливана,
срубил высокие его кедры,
лучшие его кипарисы,
дошел до удаленных вершин,
до цветущего его леса;
копал я колодцы в чужой стране^а
и воду из них пил,
стопами ног своих
осушал египетские реки”.
Разве не слышал ты,
что издавна Я это сотворил,
издревле замыслил,
а ныне свершил?
Потому и обращаешь ты твердыни городские
в груды развалин.
Жители их бессильны,
опозорены и разбиты,
как полевая трава, как зелень,
как трава, выросшая на крыше^б,
что засохнет прежде, чем даст колос.
Остаешься ли ты на месте,
уходишь или возвращаешься –
все это Я знаю,
знаю и то, как на Меня яришься.
За то, что на Меня ты разъярился
и похвальба твоя достигла Моего слуха –
продену тебе в нос Свое кольцо,
в рот тебе вложу Свои удила,
отправлю тебя назад той же дорогой».

^а В МТ нет слов «в чужой стране»; они взяты из рукописей Мертвого моря.

^б В других рукописях: как трава на земляных террасах.

А тебе, Хизкия, такое знамение:
в этот год ешьте, что само родится,
и на следующий – самородный хлеб,
а на третий год сейте и жните,
виноградники разбивайте
и урожай с них ешьте.
Уцелевший остаток дома Иуды
снова пустит вглубь свои корни,
плоды принесет его крона.
Остаток выйдет из Иерусалима,
уцелевшие – с горы Сионской,
ревность ГОСПОДА Воинств сделает это.
Потому вот что говорит ГОСПОДЬ об ассирийском царе:
«Не войти ему в этот город,
не разить его стрелами,
щита к нему не приблизить,
вала против него не насыпать.
По какой дороге он пришел,
по той обратно возвратиться,
а в город этот ему не войти –
пророчество ГОСПОДА!
Я сохраню этот город,
сберегу Его для Самого Себя
и для раба Моего Давида.

Тогда выступил ангел ГОСПОДЕНЬ и поразил в ассирийском лагере сто восемьдесят пять тысяч человек – едва рассвело, всюду лежали трупы! После этого Синаххериб, ассирийский царь, отступил и вернулся в Ниневию, где и оставался. Однажды, когда он совершал поклонение в храме своего бога Нисроха, его сыновья Адрамелех и Шарецер сразили его мечом, а сами бежали в страну Урарту. Вместо него стал править его сын Асархаддон.

38

В те дни Хизкия смертельно заболел. Пророк Исая, сын Амоца, пришел к нему и сказал:

– Вот что говорит ГОСПОДЬ: составь завещание, потому что ты скоро умрешь, жить тебе осталось недолго.

Тогда Хизкия отвернулся к стене и взмолился ГОСПОДУ:
– ГОСПОДИ, молю Тебя, вспомни, что я искренне хранил Тебе верность и от всего сердца делал то, что Тебе угодно.

Тут Хизкия горько заплакал.

Тогда ГОСПОДЬ велел Исаяе передать Хизкии такие слова:
– Так говорит ГОСПОДЬ, Бог твоего предка Давида: «Я услышал твою молитву и увидел твой плач. Итак, я добавлю тебе пятнадцать лет жизни. И от ассирийского царя Я спасу и тебя, и этот город – да, защищу этот город! И вот тебе знамение, что ГОСПОДЬ исполнит, что обещал: тень от солнца, что спускается по ступеням Ахаза, вернется на десять ступеней вспять».

И тень от солнца поднялась на десять ступеней, по которым она спускалась.

Вот что написал иудейский царь Хизкия, оправившись от своей болезни:

«Решил я, что в середине жизни
схожу я к вратам Шеола,
не прожить мне остаток дней моих!
Сказал, что не видать мне ГОСПОДА –
ГОСПОДА на земле живых,
и на людей мне не глядеть,
в этом мире не быть среди них^а.
Сорвано с места мое жилище,
унесено прочь, как шатер пастуха,
скатал я жизнь свою, как ткач – полотно,

^а Так в некоторых рукописях, в остальных: но быть там, где кончается всё.

и Он отрезает ее от станка,
день и ночь приближает мой конец.
Я терпеливо жду утра,
но Он, как лев, мои кости крушит,
день и ночь приближает мой конец.
Как ласточка или журавль я плачу,
стенаю, как голубь,
устали глаза в небо смотреть –
горько мне, ГОСПОДИ, заступись!
Что мне сказать?
Что Он обещал, то и сотворил.
В горести моей душевной
буду доживать свою жизнь
Владыка, вот чем люди живут,
и тем же моя душа жива –
дал ты мне и здоровье, и жизнь;
во благо мне обернулась беда,
любовь Твоя избавила меня
от гибельной ямы,
а все мои грехи
за спину Ты зашвырнул.
Не в Шеоле благодарят Тебя,
не мертвые прославляют Тебя,
и уповают на истину Твою
не те, кто нисходят в гроб.
Но кто жив, кто жив – тот благодарит,
как сегодня это делаю я,
и пусть отец поведает сыновьям
об истине Твоей!
ГОСПОДЬ спасает меня,
и во все дни нашей жизни
песни наши будут звучать

в ГОСПОДНЕМ Храме».

Тогда Исайя велел:

– Пусть принесут пласт смокв и обложат ими нарыв, тогда Хизкия поправится.

А Хизкия еще спросил:

– Какое дашь ты знамение, что я еще приду в ГОСПОДЕНЬ Храм?^a

39

После этого вавилонский царь Меродах-Баладан, сын Баладана, отправил Хизкии письмо и подарки, поскольку узнал, что тот был болен и выздоровел. Хизкия обрадовался послам и показал им свою серебряную и золотую, и благовония, и умощения, и оружейную палату, и все, что только было в его сокровищницах. Во всем дворце и царских владениях Хизкии не осталось ничего такого, чего бы он им не показал.

Пророк Исайя пришел к царю Хизкии и спросил:

– Что говорили эти люди и откуда они пришли к тебе?

Хизкия ответил:

– Они приходили ко мне из далекой страны, из Вавилонии.

Исайя спросил:

– А что они видели в твоём дворце?

Хизкия ответил:

– Они видели все, что только есть в моем дворце! Среди моих сокровищ не осталось ничего такого, чего бы я им не показал.

Тогда Исайя сказал Хизкии:

– Выслушай слово ГОСПОДА Воинств! Грядут дни, когда все, что только есть в твоём дворце, и что накопили твои предки до сего дня, будет унесено в Вавилон, ничего не останется! Так говорит

^a Вероятно, изначально эти строки стояли в начале главы.

ГОСПОДЬ. А из числа твоих потомков, которые произойдут от тебя, будут брать евнухов для дворца вавилонского царя.

Хизкия ответил на это Исайе:

– Во благо то слово ГОСПОДНЕ, которое ты мне передал!

И добавил:

– По крайней мере, в мои дни будут мир и спокойствие.

40

– Утешайте, утешайте Мой народ! –

так повелевает ваш Бог, –

говорите с Иерусалимом сердечно,

возвестите ему, что окончена его служба,

сполна заплачено за его вину,

получил он из рук ГОСПОДНИХ

за свои грехи вдвое.

Голос взывает:

– Приготовьте в пустыне ГОСПОДЕНЬ путь,

распрямите степные тропы

для нашего Бога!

Всякая долина возвысится,

всякая гора или холм понизятся,

неровное разгладится,

и выпрямится кривое.

И явится слава ГОСПОДНЯ,

и увидят ее все люди –

так сказали уста ГОСПОДНИ!

Голос повелел: «Возгласи!»

И я спросил: «Что возглашать?»

Все люди – трава,

вся их верность – что цветок на лугу.

Засыхает трава, увядает цветок,

когда дохнет на них ГОСПОДЬ,

точно так же народ – трава.
Засыхает трава, увядает цветок,
а слово нашего Бога пребывает вовеки.
Взойди на высокую гору
ты, несущая весть Сиону,
возгласи во всю мочь,
ты, несущая весть Иерусалиму^а,
возгласи, не бойся, городам Иудеи:
«вот ваш Бог!»
Владыка ГОСПОДЬ грядет в силе,
властна Его рука,
с Ним – воздаяние Его,
и прежде Него – возмездие.
Как пастух, Он стадо свое пасет,
на руки ягнят берет,
прижимает к сердцу и несет,
и маток кормящих ведет.
Кто горстью вычерпал воды,
ладонью небеса перемерил,
пыль земную пересчитал?
Кто на весах взвесил горы,
холмы гирями уравновесил?
Кто Дух ГОСПОДЕНЬ направил^б,
кто, как советник, Его наставил?
С кем советовался Он?
Кто Его научил и вразумил,
на путь правды наставил,
знание передал, мудрости обучил?
Нет, народы – что капли из ведра,

^а Или: вестница Сиона... вестница Иерусалима.

^б Или: уразумел.

что пылинки на чаше весов,
и, как легчайшие пылинки,
поднимает Он острова.
Ливанских лесов не хватит для огня,
животных в них – для жертвоприношения!
Все народы пред Ним – ничто,
никчемны, никудашны по Его меркам.
А кому уподобите вы Бога?
С кем Его сравните?
Идола отливают литейщик,
золотом украшает его ювелир,
серебряными цепочками обвешивает.
А кому такое богатство недоступно,
выбирает себе дерево подолговечней,
ищет себе мастера поискусней,
чтобы вытесал идола попрочнее.
Разве вы не знаете? Разве не слышали?
Разве с самого начала вам не рассказали?
Разве не поняли, как создана земля?
Он восседает над кругом земным,
его жители для Него – что кузнечики,
он развернул небеса, как полог,
раскинул их, как шатер для жилья.
Он обращает правителей в ничто,
уничтожает судей земных.
Едва их посеют,
едва пойдут в рост,
едва укоренятся –
дунет на них, и увянут,
вихрь их, как солому, развеет.
«Кому уподобите Меня
и кто равен Мне?» – спрашивает Святой.

Поднимите глаза и посмотрите:
кто создал эти звезды,
кто выводит их стройное воинство,
каждую называет по имени?
Велико Его могущество, огромна сила,
ни одна из них не пропала.
Отчего же ты говоришь, Иаков,
ты, Израиль, утверждаешь,
что скрыт от ГОСПОДА твой путь,
справедливости тебе от Бога не дожидаться?
Разве ты не знаешь, разве не слышал,
что ГОСПОДЬ – вечный Бог,
Творец всех концов земли?
Неведомы Ему усталость и изнеможение,
а разум Его непостижим.
Изнуренному Он придает сил,
изнемогшему возвращает мощь.
Юноши утомляются и слабеют,
спотыкаются от усталости молодые,
но кто надеется на ГОСПОДА –
у тех сила обновится,
как орлы, расправят крылья,
побегут, и не утомятся,
пойдут, устали не зная.

41

Умолкните предо Мной, острова,
пусть все народы воспрянут^а,
пусть подойдут и заговорят,
пусть вместе соберутся на суд!

^а Букв.: обновят силу.

Кто воздвиг на востоке победителя
и призвал его следовать за Собой,
кто предает ему народы,
повергает перед ним царей?
Мечом своим он перемалывает их в пыль,
стрелами развеивает, как солому;
гонит он их и ступает спокойно
по пути, по которому прежде не ходил.
Кто сделал это, кто сотворил?
Кто от начала призывает за родом род?
Это Я, ГОСПОДЬ, первым был,
и с последними – буду Я.
Увидели его острова и устрашились,
концы земли затрепетали.
Приблизились, подошли,
каждый говорит другу
или брату своему: «Крепись!»
Литейщик ободряет ювелира,
а кузнец – молотобойца,
приговаривая: «спаяно крепко»,
да еще гвоздями для прочности прибивает!
А ты, Израиль, Мой слуга,
Иаков, которого Я избрал,
потомство друга Моего Авраама –
Я собрал тебя с концов земли,
призвал из дальних ее краев
и сказал: «Ты – Мой слуга,
Я избрал тебя и не отвергну!»
Не бойся, ибо Я с тобой,
не страшись, ибо Я – твой Бог,
Я придам тебе сил и помогу,
поддержит тебя праведная десница Моя.

Постыдятся и посрамятся
все, кто ярился на тебя,
обратятся в ничто, погибнут
те, кто с тобой препирался –
станешь искать их и не найдешь,
кто враждовал с тобой, обратятся в ничто,
сгинут те, кто с тобой воевал.
Я, ГОСПОДЬ, твой Бог,
за руку тебя держу,
говорю тебе: «не бойся,
Я тебе помогу!»
Не бойся, крохотный Иаков,
племя Израиля^а,
Я помогаю тебе – пророчество ГОСПОДА,
Избавителя твоего, Святыни Израиля, –
Я сделаю тебя молотилом –
острым, новым, со множеством зубьев,
ими ты в крошево размолотишь горы,
сокрушишь холмы, как солону.
Провеешь их, и разнесет их ветер,
вихрь их развеет,
а ты возрадуешься о ГОСПОДЕ,
Святыней Израиля будешь хвалиться.
Бедные, нищие ищут воды,
ее нет – пересох от жажды язык,
но Я, ГОСПОДЬ, им отвечу,
Я, Бог Израиля, их не оставлю.
С голых скал Я пролью потоки,
реками напою долину,
пустыню в полноводное озеро обращу

^а Так в др.-евр. тексте; в сирийском переводе: малютка Израиль.

иссохшую землю источниками орошу.
Насажу Я в пустыне
кедр и акацию, мирт, и оливу,
вместе будут расти в степи
кипарис, платан и сосна,
чтобы все увидели и узнали,
вместе задумались и уразумели,
что рука ГОСПОДНЯ сделала это,
Святой Бог Израиля это сотворил.
«Ну, а вы представьте-ка свои дела,
приведите доказательства!» – говорит Царь Иакова.
Да, пусть идолы их представят,
пусть объявят нам, что случится,
пусть расскажут, что бывало прежде,
и тогда мы рассудим и узнаем,
к чему это все привело.
Или пусть расскажут нам о грядущем.
Предреките, что случится потом,
и мы узнаем, что вы – боги,
или сделайте нечто доброе или худое,
чтобы все мы с изумлением это узрели.
Вы ничтожества, ничего не сотворили,
выбирать вас – мерзость.
Тот, кого я на севере воздвиг,
грядет с востока,
приходит, призывая Мое имя,
попирая правителей, как грязь,
так гончар топчет глину.
Кто издавна возвестил об этом,
чтобы мы заранее узнали,
чтобы потом согласились: «так и вышло»?
Нет, никто не сказал, не возвестил,

ни от кого мы о таком не слыхали.
Это Я первый сказал Сиону: «вот они!»,
к Иерусалиму благого вестника послал.
Я смотрел, но не было никого,
не нашлось среди них такого советника,
чтобы Я его спросил, а он ответил.
Нет, все они лжецы,
ничего они не сотворили,
а статуи их – пустой обман.

42

Вот Отрок Мой, его рука – в Моей руке;
угодный Мне избранник Мой,
Я дух Мой на него ниспошлю
и он правосудие народам вернет.
Не закричит он, голоса не повысит,
на улицах его не услышат,
надломленной тростинки он не сломит,
дымящийся фитиль не погасит,
поистине вернет правосудие!
Не ослабеет, не изнеможет,
пока не установит на земле правосудие –
наставлений его^а ждут острова!
Так говорит ГОСПОДЬ Бог,
Кто небеса сотворил и землю распростер,
и создал все, что порождает она,
дал дыхание всем людям на ней,
дух – всем, кто ступает по ней:
– Я, ГОСПОДЬ, ради правды тебя призвал,
за руку тебя возьму и буду следить за тобой,

^а Или: Закона его.

сделаю тебя заветом для народа,
светочем для племен,
чтобы открыть глаза слепым,
вывести узников из тюрьмы,
сидящих во тьме – из темницы.
Я – ГОСПОДЬ, таково Мое имя,
славы Моей не уступлю другому,
хвалы моей – истуканам.
Что было предсказано, произошло,
и Я возвещаю новое,
и вы услышите об этом
прежде, чем оно состоится.
Пойте ГОСПОДУ новую песнь, –
хвала Ему от пределов земли! –
и те, кто в плавание пустился,
и те, кто обитает в морях,
острова и все, кто на них живет!
Да возгласит пустыня и ее города,
и селения, где обитает Кидар;
да торжествуют жители Селы,
ликуют на горных вершинах!
ГОСПОДА прославляйте,
хвалу Ему, острова, воздайте!
ГОСПОДЬ выходит, как богатырь,
как воин, пышет Он гневом –
клич издаст громогласный,
над врагами восторжествует.
Долго Я молчал,
сдерживался, терпел,
а теперь, как женщина при родах,
закричу, завоплю, застону!
Горы и холмы опустошу,

всю их зелень погублю,
реки в пустошь^а обращу,
озера иссушу.
Поведу слепых дорогой,
которой прежде они не знали,
путем незнакомым отправлю,
тьму перед ними обращу в свет,
и кручи – в низины.
Вот что сделаю для них,
нет, их не брошу!
Тогда побегут назад, устыдятся
те, кто на идолов уповал,
кто литого истукана богом называл.
Глухие, услышьте!
Слепые, взгляните и увидите!
Кто слеп, как не Отрок мой,
глух, как не вестник, которого посылаю?
Кто слеп, как не преданный Мне^б,
кто слеп, как не Отрок ГОСПОДЕНЬ?
На многое ты смотрел, да не приметил,
вроде и слушал, да не услышал.
Угодно было ГОСПОДУ
возвеличить и прославить Закон
ради праведности.
Этот народ ограблен и разорен:
в ямах их держат, в темницах прячут,
стали они добычей, и некому их избавить,
стали трофеем, и никто не требует их назад.
Кто из вас этому внимает,

^а Перевод по конъектуре; в др.-евр. тексте: в острова.

^б Или: заключивший со Мною договор, или: проданный; или: целостный.

вникает и на будущее запоминает?
Кто предал Иакова на разорение,
Израиля на грабеж?
Не ГОСПОДЬ ли, против Которого они грешили,
не желали ступать по Его путям
и соблюдать Его закон?
Вот и излил Он на них
ярость Своего гнева, лютую брань:
обжигала их она со всех сторон, а они и не знали,
опалила их, а они и не примечали.

43

А теперь так говорит ГОСПОДЬ,
сотворивший тебя, Иаков,
создавший тебя, Израиль:
– Не бойся! Я тебя искупил
и назвал по имени, ты – Мой!
Через воды пойдешь – Я буду с тобой,
не утонешь на речных переправах,
через огонь пойдешь – он тебя не опалит,
не обожжет тебя пламя.
Я – ГОСПОДЬ, твой Бог,
Святыня Израиля, твой Спаситель.
В выкуп за тебя я отдал Египет, Эфиопию и Севу.
Так дорог ты мне и драгоценен,
что других отдаю за тебя в уплату,
за жизнь твою – отдаю народы.
Не бойся, Я с тобою!
С востока приведу твое племя,
с запада его заберу;
северу скажу: «Отдай их», –
и югу: «Не держи у себя!»

Приведи сыновей Моих издалека,
дочерей Моих – с краев земли, –
всех, кто именем Моим назван,
кого для славы Своей
Я сотворил, создал и устроил».
Выведи тех, кто ослеп, хоть с глазами,
кто оглох, хотя есть у них уши!
Пусть соберутся народы вместе,
пусть встретятся племена –
кто среди них предсказал это?
Пусть они о прежнем нам расскажут,
свидетелей правоты своей представят,
чтобы мы выслушали их и согласились.
А Мои свидетели – вы, –
пророчество ГОСПОДА, –
вы и Отрок Мой, которого Я избрал,
чтобы вы узнали и поверили Мне,
чтобы уразумели: это Я,
и не было бога прежде Меня
и после Меня другого не будет.
Я, это Я – ГОСПОДЬ,
и нет Спасителя, кроме Меня.
Я вас спас, как и предрек,
и об этом Я возвестил,
и нет у вас иного,
и вы свидетели Мои, –
пророчество ГОСПОДА, – что Я Бог.
От начала времен это Я,
от руки Моей никто не избавит,
что Я творю – того никто не отменит.
Вот что говорит ГОСПОДЬ,
ваш Избавитель, Святыня Израиля:

– Это ради вас Я послал его в Вавилон
и обрушил все засовы на воротах.^a
Кричат халдеи на кораблях!^b
Я – ГОСПОДЬ, ваша Святыня,
Творец Израиля, ваш Царь!
Так говорит ГОСПОДЬ,
Это Он путь по морю проложил,
дорогу – по могучим волнам.
вывел коней, колесницы
и воинов – все полчища разом,
пали они, и уже не встанут,
сгнули и, как фитиль, угасли.
Но не о прежнем вспоминайте,
не о былом размышляйте!
Вот, я новое совершаю –
оно возникает, а вы не узнаете?
В степи я путь пролагаю,
в пустыне пускаю реки.
Прославят Меня звери полевые,
шакалы и птенцы страусов –
я водой орошу пустыню,
реками – степь сухую,
напою Мой избранный народ,
народ, который Я для Себя сотворил,
и он хвалу Мне воздаст.
А ты, Иаков, ко Мне не взывал,
видно, надоел Я тебе, Израиль.
Не приносил ты, не сжигал Мне агнцев,

^a Или: и низверг всех их как беженцев.

^b Точный смысл последней строки неясен; возможно, речь идет о том, что халдеи спасаются бегством. Вариант: Где же корабли, на которых они ликовали?

не чтит Меня жертвами,
дары для Меня тебя не отягощали,
воскурения не обременяли.
Не покупал ты Мне благовонных трав
за свое серебро,
не уделял мне жир жертвенных животных,
зато грехами своими Меня отягощал,
преступлениями обременял.
Я, это Сам Я
прощаю твое непокорство – ради Себя,
и грехов твоих уже не вспоминаю.
Так напомни Мне их, и сойдемся в споре:
что в свое оправдание скажешь?
Первым согрешил твой отец,
провинились предо Мной твои ходатаи.
Кто был первым в святилище –
тот для Меня уже не свят;
Я предал Иакова заклетию,
Израиль – поруганию.

44

А теперь послушай Меня, Мой отрок Иаков,
Израиль, избранник Мой!
Так говорит ГОСПОДЬ, твой Творец,
созидавший тебя от чрева, твой Помощник:
– Не бойся, Отрок Мой Иаков,
Ешурун, избранник Мой!
Я пролью воду на сухую землю,
потоками напою пустыню,
Я пролью Дух Мой на твое племя,
благословение Мое – на твое потомство;
будут они произрастать, как трава,

словно ивы при водных потоках.
Этот скажет: «я ГОСПОДЕНЬ»,
а тот назовется именем Иакова,
а третий поставит на своей руке знак ГОСПОДЕНЬ,
имя Израиля будет носить.
Вот что говорит ГОСПОДЬ,
Царь Израиля и Избавитель,
ГОСПОДЬ Воинств:
– Я первый и Я последний,
и нет бога, кроме Меня.
Кто подобен Мне?
Пусть вслух об этом заявит,
пусть он Мне по порядку расскажет,
как устроил Я народ древний,
или пусть мне грядущее расскажут,
заранее о будущем объявят.
Не бойтесь и не страшитесь,
Я издавна вам возвестил и предсказал,
вы сами тому свидетели.
Есть ли бог, кроме Меня?
Есть ли другая твердыня? Такой не знаю!
Кто делает идолов – ничтожны,
что желанно им, то им без пользы;
их свидетели и не видят, и не знают,
потому и ждет их позор.
Кто делает бога, идола отливает –
да всё без толку –
и его ждет позор, и всех, кто с ним заодно.
Те ремесленники сами из людей,
пусть все они соберутся, встанут рядом,
пусть ужаснутся и опозорятся разом.
Кузнец из железа выкует топор,

сработает его на углях раскаленных,
молотком придаст ему форму,
потрудится изо всех сил,
проголодается и устанет,
от жажды изнеможет.
Плотник линию проведет,
острием наметит очертания,
вырежет резцом и обточит –
сделает образ человека-красавца,
чтобы поселить его в доме^а.
Рубит он себе кедр, березы,
выбирает дубы и кипарисы,
дает им вырасти в лесу,
или сажает сосну, чтобы росла под дождями.
Что-то идет на топливо человеку:
возьмет немного, чтобы развести огонь,
согреться и хлеба испечь;
а из остального делает бога и поклонится,
вытешет истукана и падет пред ним.
Половину дров пустит на костер,
на этой половине зажарит мясо.
Вот насытится он, согреется и скажет:
«Ага! Мне тепло, я смотрю на огонь».
А из остатков делает бога,
истукана, чтобы перед ним простираться,
и падет пред ним с мольбою:
«Спаси меня, ведь ты – мой бог!»
Не знают они, не понимают,
ослепли глаза их – не видят,
оглохли сердца – не понимают.

^а Или: чтобы поставить его в святилище.

Такой никак не возьмет в толк,
не поймет и не догадается сказать:
«Если из половины я развел костер,
на углях испек хлеб,
зажарил мясо и съел –
зачем же из остатка делать гадость,
к чему мне кланяться деревяшке?»
Такой человек питается пылью,
сбивает его с толку обманутое сердце,
не спасет себя, не скажет:
«что держу в руке – не обман ли?»
Помни же об этом, Иаков!
Израиль, ведь ты – Мой слуга,
Я создал тебя Себе в слуги,
Израиль, Я тебя не забуду!
Я прогнал, словно тучу, преступления твои,
развеял, как туман, твои грехи,
так вернись ко Мне – Я тебя искупил!
Воскликните, небеса – ГОСПОДЬ творит! –
ликуйте, земные низины,
радостный крик издайте, горы,
леса и каждое дерево в них:
ГОСПОДЬ искупил Иакова,
прославился в Израиле!
Так говорит ГОСПОДЬ,
искупивший тебя и от чрева матери создавший:
Я – ГОСПОДЬ, Творец всего,
Я Один развернул небеса,
Я распротер землю.
Я обнажаю ложь лжепророков,
оставляю гадателей в дураках,
обращаю вспять мудрецов

и знание их делаю безумием.
Я утверждаю слово Отрока Моего,
исполняю сказанное вестниками его,
Я говорю, что Иерусалим будет населен,
города Иудеи – отстроены,
развалины – восстановлены.
Я прикажу бездне моря, и она пересохнет,
рекам – и они иссякнут.
Я Кира зову Моим пастухом,
и он исполнит Мою волю,
когда скажет об Иерусалиме: «отстройте!»,
о Храме – «заложите!»

45

Так говорит ГОСПОДЬ
своему помазаннику Киру,
которого держит Он за руку,
чтобы покорять ему народы,
обнажать пред ним царей,
чтобы открывать пред ним врата,
которые уже не затворятся:
– Я Сам пойду пред тобой,
унижу гордецов^а,
Разобью бронзовые ворота,
сокрушу железные запоры.
Сокровища, скрытые во тьме,
и потаенные богатства отдам тебе,
и узнаешь, что Я – ГОСПОДЬ,
Бог Израиля, что зовет тебя по имени.
Ради слуги Моего Иакова,

^а Так в др.-евр.; др-греч. перевод: сровняю горы.

избранного Моего Израиля,
Я позвал тебя по имени,
почтил тебя, хоть ты и не знал Меня.
Я ГОСПОДЬ, и другого нет,
нет бога, кроме Меня.
Я опоясал тебя, хоть ты и не знал Меня.
Пусть же от востока солнца и до запада
знают люди, что нет иного,
что Я – ГОСПОДЬ, и другого нет.
Я созидаю свет и навожу тьму,
Я дарую мир и насылаю беду –
это Я, ГОСПОДЬ, делаю все это.
Правду да источат небеса,
да прольется она из облаков,
да раскроется земля и спасение породит,
и праведность произрастет вместе с ней –
Я, ГОСПОДЬ, творю всё это.
Горе тому, кто препирается с Творцом –
черепок из черепков, что лежат на земле!
Говорит ли глина гончару:
«Да что ж ты делаешь?»
Говорит ли о мастере работа:
«Да он безрукий!»
Горе тому, кто скажет отцу:
«Зачем ты меня зачал?»
или женщине: «Зачем рождаешь?».
Так говорит ГОСПОДЬ,
Святыня Израиля, его Создатель:
– Спрашиваете Меня о будущем Моих детей,
указываете^б, как обойтись с творением Моим?

^б Или: Спросите... укажите...

Это Я создал землю
и сотворил на ней человека,
Моя рука распростерла небеса,
и воинством их повелеваю Я.
Кира Я ради правды воздвиг,
Я уравнию его пути,
и он отстроит Мой город,
и пленников Моих отпустит,
не за дар, не за плату, –
говорит ГОСПОДЬ Воинств.
Так говорит ГОСПОДЬ:
– Египтяне с их прибылью,
эфиопы с их торговлей
и сабеяне, народ рослый –
все они перейдут к тебе, твоими станут,
пойдут за тобой, побредут в оковах,
будут тебе кланяться с мольбой:
«Да, ГОСПОДЬ – с тобой, и другого нет,
никакого нет иного бога».
Истинно, Ты – сокровенный Бог,
Бог и Спаситель Израиля.
Постыдятся они все и посрамятся,
ждет их позор – кто творит истуканов.
Но Израиль будет ГОСПОДОМ спасен,
и спасение это пребудет вечным,
не постыдится он и не посрамится во веки веков.
ГОСПОДЬ небеса сотворил,
Он – Тот Бог, что землю создал,
устроил ее и утвердил.
Не впустию^а Он сотворил ее –

^а Или: Не пустыней.

создал Он ее для жизни,
и вот что Он говорит:
– Я – ГОСПОДЬ, и другого нет!
Не говорил Я тайно
в месте укромном, темном;
не говорил потомкам Иакова:
«впустую вам искать Меня»^б
Я, ГОСПОДЬ, говорю правду,
возвещаю справедливость.
Так соберитесь и приходите,
кто спасся из всех народов – скорей сюда!
Неразумны, кто бревно-истукана таскает,
молится богу, неспособному спасать.
Посоветуйтесь меж собой,
и объявите всем, объясните:
кто издревле об этом рассказал,
кто в прошлом возвестил?
Это Я – ГОСПОДЬ,
и кроме Меня, иного бога нет –
бога праведного, спасителя.
Обратитесь ко Мне за спасением,
все пределы земли,
ибо Я – Бог, и другого нет.
Клянусь Самим Собой:
из уст Моих исходит правда,
слово ненарушимое.
Преклонится предо Мной всякое колено,
будет Мной клясться всякий язык.
Скажут обо Мне:
«Только у ГОСПОДА правда и сила,

^б Или: В пустыне ищите.

кто с Ним враждовал – с позором сгинет!»
ГОСПОДОМ оправдается и похвалится
все потомство Израиля.

46

На коленях Бел, повержен Нево –
навьючены истуканы на животных,
кого вы прежде на праздниках носили –
усталые животные теперь их тащат;
повержены они на колени,
бессильны спасти эту ношу,
сами отправились в изгнание.
Слушайте меня, дом Иакова,
остаток дома Израиля –
кого Я принял при родах,
от чрева матери нянчил, –
Я до старости вас не оставлю,
до седых волос буду нянчить;
Я создал – Я и буду носить,
и поддерживать, и сберегать.
Кому уподобите Меня, кто Мне ровня?
С кем сравните, чтоб мы были схожи?
Высыплют золото из кошеля,
выложат на весы серебро,
наймут ювелира, чтобы сделал им бога,
да и ниц падут перед ним;
на плечи возьмут и понесут,
поставят на особое место –
так и стоит он, с места не сойдет,
хоть кричи ему – не ответит,
от беды не избавит.

Твердо помните об этом!^a

Да и вы, отступники, возьмите на заметку.
Вспомните, что издревле бывало.
Я Бог, и нет иного бога,
никто Мне не подобен.
Я от начала грядущее возвещаю,
издревле – то, что еще не сбылось,
говорю: Мой замысел исполняется
и свершается, что Мне угодно.
Призвал Я орла с востока,
издали – мужа, что Мой замысел свершает.
Что Я сказал, то исполню,
что Я задумал, то и сделаю.
Послушайте меня, упрямые сердца,
от правды вы так далеки!
Но я приблизил к вам правду – она недалеко,
не замедлит спасение Мое,
Сион одарю спасением,
Израиль – величием Моим.

47

Вавилонская дева!
На землю спустись и седи в пыли –
твоего престола больше нет!
Впредь уж тебя не назовут
роскошной красавицей, дочь халдеев!
Бери зернотерку, мели муку,
снимай покрывало, задирай подол –
голоногой переходить станешь реки,
наготу откроешь, покажешь свой срам.

^a Или: Помните об этом и мужайтесь!

Я отомщу, и никто не воспротивится^а!
Имя Избавителя нашего –
ГОСПОДЬ Воинств, Святыня Израиля.
Сиди тихо, ступай во мрак, дочь халдеев,
Впредь уж тебя владычицей царей не назовут!
Было, Я прогневался на Мой народ,
разорил Собственный удел,
предал их в руки твои –
а ты милости им не явила,
тяжкую ношу на старца налагала.
Говорила ты: «владычество мое вечно»,
не задумывалась, что будет после,
ни о чем таком не помышляла.
Так выслушай теперь, неженка,
живущая так беспечно,
говорящая себе самой:
«Вот она я, и нет мне подобной»!
Ни за что не останусь я вдовою,
бездетной никогда не буду».
Обе беды нагрянут к тебе разом –
вдовство и бездетность –
сполна тебе придется их изведать,
несмотря на великое твое чародейство,
на все множество твоих волхований.
Рассчитывала ты на свое злодейство,
приговаривала: «никто меня не видит»;
сбили тебя с пути твоя мудрость, твое знание,
ты сказала: «Вот она я, и нет мне подобной»!
Нагрянет беда – и не будешь знать, откуда^б;

^а Или: и мести Моей никто не избегнет!

^б Или: избежать ее не сумеешь.

свалится несчастье – и предотвратить его не сможешь,
настигнет погибель, неведомая прежде.
Так давай, займись волхвованием,
и всеми своими чародействами,
в которых ты с юности поднаторела –
глядишь, они тебе помогут,
может, кого и напугаешь.
Истомило тебя множество советов,
так пусть выступят теперь, пусть помогут
те, кто небеса наблюдают, считают звезды,
возвещают сроки – что же с тобой будет?
Но они, как солома, в огне сгорели,
не спасли себя самих от пламени,
не осталось от них ни углей для обогрева,
ни костра, чтобы перед ним посидеть.
Вот чем стали те, с кем ты трудилась,
с кем от юности своей вела дела –
разбрелись все в разные стороны,
и спасать тебя некому.

48

Выслушай это, дом Иакова, –
все, кто носит имя Израиля,
кто пришел от родников Иудеи,
кто клянется именем ГОСПОДА
и Бога Израильского призывает,
но неискренне, не по правде;
говорят, что они из города святого,
Израильского Бога призывают –
ГОСПОДЬ Воинств Ему имя.
Что случилось, Я возвещал задолго:
из уст Моих исходило слово,

Я возвещал, и свершал внезапно,
и сказанное сбывалось.
Я ведь знал, как ты упорен,
что у шеи твоей железные жилы,
а лоб у тебя – из бронзы;
потому и объявлял тебе задолго,
возвещал прежде, чем оно случалось,
чтобы ты не говорил: «мой идол это сделал,
литой истукан повелел тому случиться».
Ты же слышал – так посмотри, что случилось!
Разве вы не признаёте?
А теперь Я возвещаю тебе новое,
сокрытое, чего еще не знаешь.
Творится это сейчас,
а не в давнем прошлом,
Не слышал ты о том,
не мог сказать, что знаешь.
Прежде ты того не знал и не слышал
и слух твой открыт не был,
ведь знал Я, как ты вероломен,
ты отступником от чрева матери прозван.
Ради Своего имени Я сдерживал гнев,
истреблять тебя не стал ради славы Своей.
Я очистил тебя, но не так, как серебро –
Я в горниле страданий тебя переплавил.
Я так поступаю ради Себя Самого –
не бывать Мне поруганным,
никому не уступлю Моей славы!
Послушай Меня, Иаков,
призванный мной Израиль!
Это Я – Первый, и Я же – Последний.
Моя рука основала землю,

моя десница небеса распростерла,
и когда призову их, предстанут вместе.
Соберитесь все и послушайте:
кто же из них предсказал всё это?
ГОСПОДЬ его возлюбил,
и он исполнит волю Его о Вавилоне,
проявит над халдеями Его силу.
Это Я – Я сказал,
Я призвал его и привел,
и будет успешным его путь.
Приступите ко Мне и послушайте:
изначально Я говорил не тайно,
и, как стало это сбываться –
с тех пор Я там.
Ныне послал меня ГОСПОДЬ Бог
с Духом Своим!
Так говорит ГОСПОДЬ,
твой Избавитель, Святыня Израиля:
Я – ГОСПОДЬ, твой Бог,
Я наставляю тебя к твоей же пользе,
веду тебя, куда нужно идти.
О, если бы ты внимал Моим заветам,
благоденствие твое лилось бы рекою,
праведность твоя – как морские волны;
и потомства было бы у тебя, что песка,
рожденных от тебя – что песчинок,
не пропало бы, не исчезло имя их предо Мною.
Ступайте же прочь из Вавилона,
подальше от халдеев!
Провозгласите громогласно, с весельем,
возвестите и концам земли сообщите:
«искупил ГОСПОДЬ своего слугу Иакова!»

Не жаждут они по дороге в пустыне –
из скалы Он для них изводит воду,
рассекает скалу – и потоки льются!
А нечестивым мира не видать, –
говорит ГОСПОДЬ.

49

Слушайте меня, острова,
внимайте, дальние народы!
ГОСПОДЬ от рождения меня призвал,
во чреве матери имя мне дал.
Уподобил мой язык заостренному мечу,
в тени Своей руки меня укрыл;
сделал меня отточенной стрелой,
в Своем колчане меня хранил;
сказал мне: «ты слуга Мой, Израиль,
в тебе явится слава Моя».
А я-то думал, что напрасно себя изнурял,
ни на что растрачивал силы!
Но нет, ГОСПОДЬ меня рассудит,
Бог меня вознаградит.
Теперь говорит ГОСПОДЬ,
от чрева матери Он меня
взрастил как Своего слугу,
чтобы вернулся к Нему Иаков,
Израиль вновь у Него собрался.
У ГОСПОДА я в почете,
Бог мой – вот моя сила!
Он сказал: «Мало того, Мой слуга,
что с тобой племена Иакова воспрянут
и вернуться те, кто в Израиле уцелел;
но станешь ты светочем другим народам,

и до концов земли дойдет спасение Мое!»
Так говорит ГОСПОДЬ,
Избавитель Израиля, его Святыня,
тому, кого презирают,
кого поносят народы,
кто в рабстве у властелинов:
«Цари, завидев тебя, встанут,
а князья до земли поклонятся –
из-за ГОСПОДА, Который всегда верен,
Святого Бога Израиля, Который тебя избрал».
Так говорит ГОСПОДЬ:
«Я отвечу тебе в благое время,
помогу тебе в день спасения,
сберегу тебя как завет для народа,
чтобы восстановить страну
и вернуть порушенное наследство;
чтобы узникам сказать: “выходите!”,
сидящим во тьме: “покажитесь!”.
Вдоль дорог стада их пастись будут,
пастбище их – на всех холмах безлесных;
ни голодать не будут, ни жаждать,
солнечный зной не поразит их.
Но Милостивый поведет их,
прямо к родникам направит.
В горах Моих путь устрою,
проложу широкие дороги;
и придут сюда издалека –
кто с севера, кто с запада,
а иные из страны Синим».
Радуйтесь, небеса,
земля, ликуй,
восклищайте радостно, горы,

ибо ГОСПОДЬ Свой народ утешил,
помиловал Своих страдальцев.
А ведь Сион говорил:
«ГОСПОДЬ меня оставил,
забыл меня мой Владыка».
Забудет ли мать своего младенца,
не пожалеет ли дитяtko родное?
Хоть бы она и забыла –
но Я тебя не забуду!
Я начертал тебя на своих ладонях,
стены твои всегда предо Мною.
Поспешат к тебе твои дети,
но уйдут, кто разорял тебя и грабил.
Поднимите глаза, оглядитесь –
вот они собрались, к тебе идут.
Жив Я! – говорит ГОСПОДЬ,
нарядишься ты ими, как убранством,
украшишься, словно невеста.
Развалины твои и пустоши,
разоренная твоя страна
новых жителей вместить не сможет,
а поработители удалятся.
И дети, что придут на смену
одиночеству твоему, скажут:
«Тут мне мало места,
подвинься, а то не помещаюсь!»
И скажешь в своем сердце:
«Да от кого же они родились?
Я была бездетна, бесплодна,
далеко была изгнана отсюда –
кто же вырастил их?
Я оставалась одинокой –

откуда же они взялись?»
Так говорит Владыка ГОСПОДЬ:
«Занесу Я над народами руку,
знамя подниму над племенами –
на руках понесут твоих сыновей,
на плечах – твоих дочерей.
Цари у тебя будут воспитателями,
а царицы их – кормилицами,
ниц они падут пред тобою,
с ног твоих пыль слизывать будут,
и узнаешь, что Я – ГОСПОДЬ,
и кто надеется на Меня, не посрамится».
Как отнять у воина добычу?
Как спастись из жестокого плена?^a
Да, – говорит ГОСПОДЬ, –
отнимется у воина добыча,
и вызволят в жестокий плен попавших –
Я нападу на тех, кто на тебя нападает.
и детей твоих избавлю.
Угнетателей твоих заставлю есть их же мясо,
напою, как вином, их же кровью,
и узнают все, что Я – ГОСПОДЬ,
Спаситель твой и Избавитель,
Мощь Иакова.

50

Так говорит ГОСПОДЬ:
– Где же то разводное письмо,
с которым Я отослал вашу мать?
Или кому из кредиторов Моих

^a Так в некоторых рукописях, в МТ букв.: как спастись пленным праведника.

Я отдал вас в уплату?
Нет, за провинности ваши вы проданы,
за ваши проступки она отослана!
Почему Я приходил – но никого не заставлял,
Я звал – но никто не отвечал?
Коротки ли у Меня руки, чтоб вас спасти,
не хватит ли силы вас избавить?
Гневным словом я иссушаю море,
реки обращаю в пустыню,
и без воды гниет в них рыба,
погибнув от жажды.
Я мраком покрываю небеса,
трауром облакаю их!
Владыка ГОСПОДЬ дал мне умелый язык,
чтобы словом я поддержал изнуренного,
Каждое утро Он меня пробуждает,
пробуждает по утрам мой слух,
чтобы я внимал, как ученик.
Владыка ГОСПОДЬ открыл мне слух
и я не восстал, не повернул вспять.
Спину я подставил под удары,
щеки – тем, кто за бороду таскал,
я лица не отворачивал
от плевков и оскорблений.
На помощь мне – Владыка ГОСПОДЬ,
потому не опозорюсь,
лицо мое каменеет,
и знаю, что не останусь в унижении.
Близок Тот, Кто вступится за меня,
кто тогда противостанет мне?
У кого – жалоба на меня?
Пусть ко мне подойдет!

На помощь мне – Владыка ГОСПОДЬ,
кто тогда осудит меня?
Все они подобны одежде
ветхой и молью побитой.
Кто из вас боится ГОСПОДА,
кто слушается Его раба?
Кто ходит во мраке, без света,
тот к имени ГОСПОДА да прибегнет,
да упоает на Бога своего.
Все вы, кто разжигает пламя,
готовит огненные стрелы,
ступайте в разожженный вами огонь,
в пламя от ваших же стрел.
И это вам от Меня –
мучительна будет ваша смерть!

51

Послушайте меня, кто идет за правдой,
кто ищет ГОСПОДА!
Взгляните на скалу, из которой вас иссекли,
на ров, из которого вынули;
взгляните на вашего отца Авраама,
на родившую вас Сарру, –
Я призвал одного Авраама,
и благословил его, и размножил.
ГОСПОДЬ помилует Сион и развалины его,
уподобит пустыню его Эдему,
сухую степь его – ГОСПОДНЮ саду,
крики радости в нем зазвучат,
славословия и песнопения.
Внимай Мне, Мой народ,
Мой народ, меня послушай,

ибо от Меня идет учение,
и суд мой будет светом для народов.
Близка Моя правда,
грядет Мое спасение,
Я буду судить народы,
острова уповают на Меня,
надеются на силу Мою.
Поднимите ваш взор к небесам,
посмотрите на землю, вниз:
небеса растают, как дым,
земля, как одежда, обветшает,
обитатели ее, как мошки, сгинут,
но спасение Мое будет вечным,
правда Моя – беспредельной.
Послушайте Меня, кто с правдой знаком,
народ, у которого учение Мое в сердцах:
не бойтесь поношения от людей,
злословия их не страшитесь –
словно одежду, пожрет их моль,
словно ткань шерстяную;
но Я оправдываю навек,
спасаю – из рода в род.
Поднимись, поднимись, и силой облечись,
ГОСПОДНЯ рука, поднимись,
как в дни давние, времена древние!
Не ты ли Раав разрубила,
чудище морское сразила?
Не ты ли море иссушила –
воды великой бездны –
глубины в дорогу обратила,
и прошли по ней искупленные?
Возвратятся, кого ГОСПОДЬ избавит,

придут на Сион с ликованием,
увенчаны радостью вечной,
Это Я, Я Сам – Утешитель ваш,
и что тебе бояться человека – он смертен,
сын Адама, что трава, увядает.
Что же забываешь ГОСПОДА,
Который создал тебя,
небеса распростер и землю основал?
Но ужасает тебя, что ни день,
ярость угнетателя, что гибель готовит –
только где ж весь пыл угнетателя?
Скоро распрямит согбенный,
не сгинет он в яме,
хлеба лишен не будет.
Я – ГОСПОДЬ Бог твой!
Вот кто море вздымает,
так, что режут его волны,
имя ему – ГОСПОДЬ Воинств.
Вложу тебе в уста Мои слова,
осеню тебя Моей рукой –
Я, Устроитель небес,
Основатель земли,
назвавший Сион народом Своим!
Воспрянь, воспрянь, Иерусалим, восстань!
Ты испил из руки ГОСПОДНЕЙ чашу гнева,
допьяна напоившую чашу до дна осушил.
Не на кого было опереться
из всех рожденных детей,
за руку некого было взять
из всех рожденных детей.
Выпали тебе две беды –
и кто же тебя утешит? –

разгром и разруха, голод и меч.
И кто же тебя утешит?^a
Сыновья твои изнемогли,
лежат на каждом углу,
словно лань в ловушке –
настиг их гнев ГОСПОДА,
наказание от Бога твоего.
Выслушайте же всё это,
кто страждет, кто пьян, но не от вина!
Так говорит ГОСПОДЬ, твой Бог,
вступающийся за тебя:
Я беру из руки твоей чашу пьянящую,
из кубка ярости Моей
больше пить тебе не придется;
Я вложу ее в руки мучителей твоих,
говоривших тебе: «пади ниц,
а мы по тебе пройдемся!» –
и делалась твоя спина землею,
улицей для проходящих.

52

Поднимись, поднимись, Сион, и силой облекись!
Надень ризы величия твоего,
Иерусалим, город святой!
Не будет впредь ходить по тебе,
кто необрезан или нечист.
Встань из праха и отряхнись,
пленный Иерусалим!
Сбрось колодки с шеи своей,
плененная дочь Сиона!

^a Так в некоторых рукописях, в МТ букв.: кто Я тебя утешу.

Ибо так говорит ГОСПОДЬ:
задаром вас отдали,
и выкупят не за деньги!
Ибо так говорит ГОСПОДЬ Бог:
прежде уходил народ Мой в Египет,
чтобы там поселиться,
безвинно терпел гнет Ассирии.
Так что же тут теперь у Меня?
Пророчество ГОСПОДА:
даром был взят Мой народ,
и правители их рвут и мечут, –
пророчество ГОСПОДА, –
поносят имя Мое, что ни день.
Потому народ Мой узнает Мое имя,
узнают в тот день, что это Я,
Я – Тот Самый, Кто с ними говорит.
Как прекрасен гонец, по горам бегущий,
несущий добрую весть о мире,
благую весть о спасении!
Кричит Сиону: «воцарился твой Бог!»
Вот и голос твоих дозорных,
с ликованием все вместе возглашают –
видят своими глазами,
как ГОСПОДЬ возвращается к Сиону.
Торжествуйте, ликуйте все вместе,
развалины Иерусалима –
утешил ГОСПОДЬ Свой народ,
искупил Иерусалим!
Действует святая рука ГОСПОДНЯ
перед глазами всех народов,
и видят все концы земли,
как Бог наш спасает!

Ступайте, ступайте оттуда,
и не касайтесь нечистого,
прочь от него, очиститесь,
вы, кто сосуды ГОСПОДНИ носит!
Будете вы уходить неспешно,
исход ваш не будет бегством –
впереди вас пойдет ГОСПОДЬ,
прикроет вас сзади Бог Израиля.
Да, будет Мой слуга успешен,
и высок, и велик, и вознесен!
Как много было тех, кто дивился ему –
облик был обезображен, не как у человека,
на сына Адама и не был похож, –
так многие народы он изумит^а,
и цари пред ним умолкнут:
увидят то, о чем не говорилось,
поймут то, о чем и не слыхивали.

53

Кто поверил тому, что от нас услышал?
Кому открылась сила ГОСПОДНЯ?
Он взошел перед Ним как росток,
как корень из сухой земли,
неприметен он, не величествен,
посмотрели мы на него – не разглядели
ничего привлекательного.
Он был умален, пред людьми унижен,
человек-страдалец, изведавший боль,
отворачивали от него лица,

^а Так в др.-греч. переводе, в др.-евр. тексте букв.: многие народы он разбрызгает.

ни во что мы его не ставили.
А он понес на себе наши раны,
нашу боль на себя принял;
мы-то думали, что это он Богом
поражен, уязвлен и унижен.
Он был за грехи наши ранен,
за пороки наши претерпевал,
он наказан – и мир нам дарован,
его страданиями мы исцелились!
Все мы разбрелись, как овцы,
каждый свернул на свою дорогу,
а ГОСПОДЬ возложил на него
все наши прегрешенья.
В истязаниях и мучениях
он молчал, как овца перед закланием,
как ягненок молчит во время стрижки,
так и он не разомкнул уст.
Был он схвачен, отведен на суд^б,
что сказать о его роде?
На земле живых его уж нет,
за грехи моего народа был казнен.
Могилу ему назначили среди злодеев,
похоронен был вместе с богатым,
хоть не творил он насилия
и не было лжи на устах его.
Было ГОСПОДУ угодно его сразить,
мучительной смертью как искупительную жертву,
но увидит он потомство, дни его продлятся,
и в нем исполнится воля ГОСПОДНЯ.
После страданий увидит он свет^а и порадуется,

^б Или: претерпел он суд жестокий.

знанием своим Мой праведный слуга
оправдает многих, их грехи понесет^b.
Посему дам ему долю среди великих,
с могучими он будет делить добычу –
за то, что он предал себя на смерть,
и к преступникам был причислен,
понес на себе грехи многих,
за преступников заступился.

54

Радуйся, бесплодная!
Ты не рожала – но громче ликуй,
радуйся вовсю, не знавшая мук родовых!
у одинокой больше детей, чем у замужней, –
говорит ГОСПОДЬ!
Ставь шатер пошире, раздвигай завесы,
не колеблясь, покрепче вбей колья,
натяни веревки подлиннее!
Распространится направо и налево
твое потомство, и народами завладеет,
населит города разоренные.
Нечего тебе бояться позора,
не придется смущаться и срамиться,
а позор своей юности забудешь,
о попреках времен вдовства своего не вспомнишь,
твой Творец – вот твой Супруг,
имя Ему – ГОСПОДЬ Воинств,

^a Так в некоторых рукописях, в остальных слово «свет» отсутствует: Увидит, что вышло из страдания, и будет доволен.

^b Или: узнав Моего праведного слугу, многие получают оправдание, и он их грехи понесет.

Святой Бог Израиля – вот Избавитель твой,
Богом всей земли Его зовут.
Призывает ГОСПОДЬ тебя –
оставленную, смущенную жену,
что вышла в юности замуж
и брошена была, – говорит твой Бог.
Оставил Я тебя на краткое время,
и возвращаю, милостями осыпав;
Покинул Я тебя в пылу гнева на время,
но вечной будет Моя к тебе милость, –
говорит ГОСПОДЬ, твой Избавитель.
Это для меня, как Ноев потоп:
зарекся Я впредь насыпать на землю
потоп, что был при Ное,
так зарекся и гневаться на тебя и сердиться.
Горы сдвинутся, холмы поколеблются,
но не сдвинется Моя к тебе любовь,
Мой мирный договор не поколеблется, –
говорит милующий Тебя ГОСПОДЬ.
Бедняжка, как швыряло тебя бурей,
и не было тебе утешения!
Но будут из бирюзы твои постройки,
в основание твою положу сапфиры;
зубцы на стенах будут из рубинов,
ворота слою из самоцветов,
обнесу тебя драгоценными камнями!
ГОСПОДОМ будут научены все твои дети,
велико будет их благоденствие!
Правдой ты утвердишься,
далеко от тебя будет насилие,
и нечего будет бояться –
не приблизится никакой ужас;

если кто на тебя нападет – это не от Меня,
кто нападет, тот пред тобой и рухнет.
Это Я сотворил кузнеца,
что раздувает горящие угли,
выковывает орудия своего ремесла,
и Я же сотворил разорителя – для разрома!
Какое бы ни ковали на тебя оружие,
не видать ему победы;
какой бы язык тебя ни обвинял –
переспоришь его на суде.
Таково наследие слуг ГОСПОДНИХ,
и оправдание им – от Меня, –
пророчество ГОСПОДА.

55

Кто жаждет – к воде идите,
даже те, у кого нет денег;
приходите, покупайте, вкушайте!
Приобретайте пищу бесплатно,
вино и молоко – не за деньги.
К чему платить деньги за то, что не хлеб,
свой труд – за то, что не насыщает?
Прислушайтесь ко мне – и хороша будет пища,
лакомствами насладитесь!
Приходите ко Мне и преклоните ухо,
послушайте – и будете жить,
и сотворю Я с вами вечный завет,
буду верен вам, как Давиду –
его я сделал свидетелем для народов,
поставил вождем и правителем народов.
Призовешь ты племя, которого не знал,
племя, которое не знало тебя –

и прибегут к тебе ради ГОСПОДА Бога,
Святыни Израиля, прославившей тебя!
Ищите ГОСПОДА, где только можно найти,
призывайте Его, когда Он вблизи!
Злодей да оставит свой путь,
нечестивец – мысли свои,
пусть обратятся к ГОСПОДУ, и Он помилует их,
к нашему Богу, Чье прощение безбрежно!
Мысли Мои – не то, что ваши мысли,
пути Мои – не то, что ваши пути, –
пророчество ГОСПОДА.
Как небо отстоит от земли,
так выше пути Мои ваших путей,
мысли Мои – ваших мыслей.
Как дождь и снег нисходят с неба,
и уже не возвращаются туда,
но орошают землю, оплодотворяют,
чтобы принесла зерно для сева и хлеб в пищу, –
так и слово, изошедшее из Моих уст,
впустую ко Мне не вернется,
но волю Мою исполнит
и цели Моей достигнет.
Выйдете вы с весельем, и проводят вас миром,
холмы и горы будут ликовать пред вами,
будут рукоплескать деревья в поле.
Вместо терна вырастет кипарис,
и вместо крапивы – мирт.
Это будет во имя ГОСПОДА,
как знамение вечное, непреходящее.

56

Так говорит ГОСПОДЬ:

храните справедливость, творите правду,
ибо приблизилось спасение Мое
и откровение правды Моей.
Блажен, кто поступает так,
кто из людей держится Закона:
хранит субботу неоскверненной,
удерживает руку свою от всякого зла.
И пусть не говорит, кто был рожден в ином народе,
и к ГОСПОДУ обратился: «конечно же, отделил
меня ГОСПОДЬ от своего народа»;
пусть евнух не зовет себя пеньком засохшим.
Вот что говорит ГОСПОДЬ:
– Кто из евнухов хранит субботы,
и избирает, что Мне угодно,
кто держится Завета –
тому дам в Моем доме, в Моих стенах
памятное имя, что ценнее сынов и дочерей,
имя вечное, непреходящее!
И кто рожден был в ином народе,
но обратился к ГОСПОДУ,
чтобы служить Ему, любя ГОСПОДНЕ имя,
чтобы хранить субботу неоскверненной
и держаться Моего Завета –
их Я приведу на Мою святую гору,
одарю радостью в Моем доме молитвы,
их жертвы и всесожжения
будут приняты на Моем алтаре,
и назовется Мой дом
домом молитвы для всех народов.
Пророчество Владыки ГОСПОДА,
Который собирает израильтян из рассеяния:
– К тем, кого собрал, Я и других соберу!

Все звери полевые и лесные звери –
на пир сходитесь!
Все стражи здесь слепы, все – невежды,
немые псы, что и лаять-то не могут,
погрузились в дрему – поспать они любят!
Эти псы – ненасытные души,
неведома им сытость,
все эти пастыри – безрассудные невежды,
каждый свернул на свою дорогу
только собственной прибыли ищет.
«Пойдем, – говорят, – ко мне, вина поставлю,
брагой допьяна напьемся,
да и завтра будет как сегодня,
только выпивки будет еще больше!»

57

Праведник умирает – но никому и на ум не придет, –
верный уходит – но никто не поймет,
что так праведник избавляется от зла.
Мирен его исход,
и на ложах своих найдут покой
те, кто прямо ступал.
А вы подойдите-ка сюда,
вы, дети колдуньи,
порождения распутника и блудницы!
Над кем это вы глумитесь?
На кого разеваете рот?
Кого злословит ваш язык?
Вы от преступления родились,
в обмане были зачаты!
Похотью распалаетесь под каждым дубом,
под каждым ветвистым деревом;

вы закалываете детей у ручьев
или в расщелинах скал.
Доля твоя – камни на дне речном,
они-то и есть твой жребий:
им ты и возлияния совершаешь,
им ты и жертвы приносишь.
Понравится ли Мне такое?
Поставила ты ложе свое на высокой горе
и забралась туда, чтобы жертву приносить.
Даже в доме своем, за дверями
понаставила ты идолов своих;
а Меня ты оставила.
Зато расстелила ты постель,
раскинула широко, забралась туда;
договорилась с теми, кто в постели тебе мил,
чьей наготой ты любовалась^a.
Ходила ты с оливковым маслом к «царю»^b,
собирала себе притирания,
вестников далеко посылала,
перед Шеолом унижалась.
Уставала ты в дальней дороге,
но надежд своих не теряла;
утоляла ты свои желания^c
и поэтому устали не знала.
Кого же ты испугалась, забоялась,
что Меня ты обманула,
забыла, из сердца исторгла?
Молчал Я, и притом долго –

^a Точный смысл последней строки не ясен, но в любом случае речь идет о блуде.

^b Или: к Молоху.

^c Или: рука твоя обретала силу.

вот ты Меня и не боишься.
Покажу Я твою праведность,
и дела твои – тебе не на пользу!
Закричишь – да спасет ли тебя это сборище?
Всех их разметает ветер, дуновение развеет.
А кто надеется на Меня, унаследует землю,
гору Мою святую получит.
Скажут: «Стройте, готовьте дорогу,
убирайте помехи с пути Моего народа!»
Ибо так говорит Вышний и Высокий,
Живущий вечно, Чье имя свято:
– Я живу на священной высоте,
но Я с теми, чей дух сокрушен и смирен,
Я даю жизнь смиренным,
возрождаю сердца сокрушенных.
Обвинение Мое – не навеки,
гнев Мой – не навсегда;
никто предо Мной не устоит,
никто из сотворенных Мной.
Я гневался и поражал его за грех корысти,
во гневе скрывал Свое лицо;
а он повернулся и пошел прочь,
куда повело его сердце.
Видел Я его пути,
но Я исцелю его, поведу его и утешу,
и плачущим о нем воздам по их словам.^d
Мир, мир дальним и ближним, –
говорит ГОСПОДЬ, – Я исцелю!
А нечестивцы – что взволнованное море,
не может оно успокоиться,

^d - Или: плакавшим о нем вложу в уста хвалу.

ил и грязь несут его воды.
Нечестивым нет мира, –
говорит мой Бог.

58

Кричи во все горло, безудержно,
голосом трубным призови,
объяви Моему народу его вину,
дому Иакова – его грехи.
Ищут Меня, что ни день,
стремятся постичь Мои пути,
словно народ, что поступает праведно,
не оставляя повелений Бога своего;
вопрошают Меня о правосудии,
стремятся приблизиться к Богу.
«Что ж Ты не видишь, как мы постимся,
знать не хочешь, как смиряем свои души?»
Да вы в день поста творите, что пожелаете,
угнетаете работников своих!
Поститесь вы для ссор и раздоров,
кулаки распускаете от злобы.
Будете поститься, как сейчас –
голос ваш в выси не услышат.
Такой ли пост Я избрал –
день, когда смиряет себя человек,
голову склоняет, как тростник,
ложится на рубище среди пепла?
Это ли зовете вы постом,
днем, угодным ГОСПОДУ?
Вот какой пост Я избрал:
разбей оковы неправды,
сними ярмо угнетения,

измученных отпусти на волю,
уничтожь всякое ярмо!
Раздели с голодным свой хлеб,
нищего странника введи в свой дом,
а увидишь нагого – одень его,
ведь от собственной плоти не отвернешься!
Тогда как заря, воссияет твой свет,
исцеление к тебе поспешит,
праведность твоя пойдет пред тобою,
а слава ГОСПОДНЯ – по твоим стопам.
И вот тогда позовешь, и ГОСПОДЬ ответит,
ты возопишь, и Он отзовется: «Я здесь!»
Когда не останется у тебя тяжкого ярма,
надменного пальца и языка злого;
когда разделишь своё с голодным,
когда насытишь страждущую душу,
тогда свет твой засияет во тьме,
мрак твой обратится в полдень.
ГОСПОДЬ всегда будет тебя вести,
в сухой степи Он тебя насытит,
укрепит твои кости,
будешь ты как орошенный сад,
как источник, в котором не иссякает вода.
Твои потомки отстроят древние руины,
возродишь, что бывлые поколения основали,
скажут о тебе: «он восстановил павшую стену,
улицы сделал пригодными для жилья!»
Если не станешь ты попирать субботу,
прихотям потакать в день Мой святой,
станешь звать субботу своей отрадой,
чтимой святыней ГОСПОДНЕЙ,
почтишь ее отказом от дел своих,

от погони за прихотями, от всякой болтовни –
то в ГОСПОДЕ обретешь радость,
возведу я тебя на высоту над землей,
дам вкусить наследие праотца Иакова.
Так сказали уста ГОСПОДНИ!

59

Неужели коротка рука ГОСПОДНЯ, не спасет?
Неужели слух Его ослаб, не услышит?
Но отделяют вас от Бога ваши пороки,
из-за ваших грехов отвратил Он лицо,
не слушает вас.
Запятнаны ваши ладони кровью,
ваши пальцы – пороком,
уста ваши говорят ложь,
неправда у вас на языке!
Никто не призовет к правде
и никто не вступится за истину,
опираются на пустоту, говорят ложь,
зачинают преступление, рожают злодеяние.
Высидивают яйца гадючьи,
ткут сети паучьи;
съешь такое яичко – умрешь,
а раздавишь – выползет змея.
Не пойдет их паутина на одежду,
не укутаться им в то, что сделали они;
порочны их дела,
руки их насилие творят.
Ноги их спешно бегут ко злу,
спешат пролить невинную кровь,
все мысли их – только о пороке,
куда ни ступят – везде разруха и гибель.

Миролюбие неведомо им,
справедливости на их путях не встретишь,
избрали они для себя кривые тропки,
и кто ступает по ним, мирно жить не будет.
Потому и далека от нас справедливость,
праведность нас не достигает;
света ждем – а кругом только тьма,
сияния – а ходим во мраке;
как слепые, бредем по стенке,
как безглазые, наощупь,
в полдень спотыкаемся как в потемках,
среди здоровых мы как мертвецы.
Мы все, как медведи, ревом,
как голуби, стенаем;
ждем справедливости, а ее нет
спасения – как оно от нас далеко!
Много у нас пред Тобой преступлений,
обличают нас наши грехи;
преступления остаются с нами,
пороки наши нам известны.
Изменили мы ГОСПОДУ, солгали,
от Бога нашего отвратились,
жестокую измену затевали,
лживые речи рождало наше сердце.
Справедливость отступила от нас
и праведность встала поодаль,
на площади истина споткнулась,
и честность войти сюда не может –
так не стало истины у нас,
кто сам зла не творит, тому несдобровать.
Увидел это ГОСПОДЬ и счел Он злом,
что больше нет справедливости!

Он вглядывался, но не было никого,
кто бы мог за нас заступиться,
сколько ни всматривался Он.
Тогда Сам Он победу одержал,
и подмогой Ему была праведность Его.
Праведность надел Он, как броню,
шлем спасения возложил на главу,
облекся в отмщение, как в одежду,
укутался ревностью, как плащом.
По делам Он оплатит им:
противникам – яростью,
врагам – возмездием,
отомстит и воздаст островам.
Устрашатся имени ГОСПОДНЯ на западе,
славы Его – на востоке.
Нагрянет Он, как горный поток,
что движим дуновением ГОСПОДНИМ^а.
И придет к Сиону Искупитель,
к сынам Иакова, что отвратились от злодейств, –
пророчество ГОСПОДА.
– И вот Мой с ними Завет, –
говорит ГОСПОДЬ, –
дух Мой, который на тебе,
и слова, которые Я вложил тебе в уста –
всегда будут на твоих устах
и на устах потомства твоего, –
говорит ГОСПОДЬ, – отныне и навеки!

60

Восстань, воссияй!

^а Или: Нагрянет враг, как поток – дунет ГОСПОДЬ и сметет его!

Явился твой свет,
слава ГОСПОДНЯ осияла тебя!
Скрыла всю землю тьма,
лег на народы мрак –
а над тобой сияет ГОСПОДЬ,
Его слава возшла над тобой!
Пойдут народы на твой свет,
цари – к ясной твоей заре.
Возведи глаза, оглянись –
все вокруг тебя собрались,
Идут к тебе издалека твои сыновья,
а твоих дочерей несут на руках.
Как обрадует тебя этот вид –
сердце выпрыгнет из груди!
твоими будут заморские богатства,
тебе достанутся сокровища народов.
Много будет у тебя караванов,
верблюдов из Мидиана и Эйфы,
из Шевы все к тебе придут,
золото и ароматы привезут,
и ГОСПОДУ хвалу воздадут!
Соберутся к тебе все кедарские отары,
послужат тебе невайотские бараны,
на алтаре Моем угодной жертвой станут,
и возвеличу Свой дом великолепный!
– Кто это летит, как облака,
как голуби – к своим гнездам?
На Меня уповают острова,
и корабли Таршиша спешат
детей твоих привезти издалека,
а с ними золото их и серебро,
во имя ГОСПОДА, Бога твоего,

Святыни Израиля, что прославил тебя.
Стены твои отстроят чужестранцы,
и цари служить тебе будут.
Разил Я тебя во гневе,
а помилую – по доброй воле.
Всегда будут открыты твои ворота,
не закроются ни днем, ни ночью:
понесут сюда из других стран богатства,
царей сюда поведут.
А тот народ и то царство,
что служить тебе не станет –
сгинет такой народ, исчезнет.
Придет к тебе слава Ливана –
платан, сосна, кипарис – все вместе,
чтобы Мое святилище украсить.
Я прослаблю подножие Свое!
Приду и поклонятся тебе
дети тех, кто тебя угнетал;
в ноги тебе падут все, кто тебя презирал,
и назовут тебя городом ГОСПОДНИМ,
Сионом израильской Святыни.
Ты был унижен и брошен,
путники в тебя не забредали –
но величие твое продлится вечно,
веселье твое – из рода в род.
Народы тебя молоком воспитают
и цари твоими кормилицами будут,
и узнаешь тогда, что Я – ГОСПОДЬ,
твой Спаситель и Избавитель, Мощь Иакова.
Бронзу заменю у тебя золотом,
а железо – серебром,
дерево – бронзой, а камень – железом;

будет в тебе царить мир,
праведность будет господствовать.
В твоей стране не услышат о насилии,
в пределах твоих – о разгроме и разрухе,
дашь стенам твоим имя Спасение,
а вратам твоим – имя Слава.
Уже не солнце будет сиять тебе днем,
не луна тебя осветит,
но ГОСПОДЬ станет вечным твоим светом,
Бог – твоим сиянием.
Впредь не зайдет твое солнце,
не скроется твоя луна,
но ГОСПОДЬ станет вечным твоим светом,
окончатся дни твоей скорби.
Праведен будет весь твой народ,
в вечный удел страну свою получит –
росток, который Я насадил,
дело рук Моих и Моя слава.
Ничтожный род станет тысячным войском,
малое племя – великим народом.
Я, ГОСПОДЬ, в срок свершу всё это!

61

Дух Владыки ГОСПОДА на мне:
избрал меня ГОСПОДЬ
нести благую весть беднякам,
отправил меня укреплять унывающих,
возвещать пленникам свободу
и узникам – снятие оков;
объявить, что настал срок
исполнения благой ГОСПОДНЕЙ воли,
и день мщенья нашего Бога,

когда утешатся скорбящие;
и дать плачущим на Сионе
вместо пепла – венец,
вместо плача – умягчение радости,
вместо уныния – одеяние хвалы,
чтобы в правде стояли крепко, как дубы,
которые ГОСПОДЬ насадил к Своей славе.
Отстроят они древние руины,
развалины прежних лет,
восстановят заброшенные города,
опустевшие много поколений назад.
Чужеземцы останутся пасти ваши стада,
возделывать виноградники и поля.
А вас назовут священниками ГОСПОДА,
скажут, что вы служите нашему Богу;
получите богатства других народов
и слава их перейдет к вам.
Вдвойне за былой стыд вам воздастся,
бесчестие радостью обернется,
двойным будет их удел в родной стране,
и радость их будет вечной.
Я, ГОСПОДЬ, люблю справедливость,
и ненавижу грабеж нечестивый,
так что им я поистине воздам
и заключу с ними вечный завет.
Будет известен их род другим народам,
знаменито их потомство среди племен;
и кто взглянет на них, признает,
что ГОСПОДЬ благословил этот род.
Радуюсь я беспрестанно,
ликует душа моя о Боге:
Он облек меня в спасение, как в одежду,

праведностью укрыл, как плащом;
венец возложил, как на жениха,
нарядил и украсил, как невесту.
Как земля производит побеги
и сад возвращает посеянное в нем,
так выведет ГОСПОДЬ правду и хвалу
перед всеми народами.

62

Ради Сиона – не умолкну,
ради Иерусалима – не успокоюсь,
пока правда его не взойдет, как заря,
спасение его – как горящий факел.
Увидят все народы твою правду,
все цари – твою славу;
нарекуют тебе новое имя,
произнесут его уста ГОСПОДНИ.
Будешь ты венцом величия в руке ГОСПОДНЕЙ.
царской короной на его ладони.
Не будут звать тебя городом покинутым^a,
а страну твою опустевшей;
назовут тебя Моей отрадой,
а страну твою замужней,
ибо ГОСПОДУ ты отраден,
и есть у страны твоей хозяин.
Как сочетаются юноша и дева,
так сыны твои страной овладеют,
и как радуется жених о невесте,
так ГОСПОДЬ о тебе радоваться будет.

^a и далее: в оригинале слова, относящиеся к Иерусалиму, стоят в ж.р., т.к. в др.-евр. языке это имя, как и слово «город», относится к ж.р.

На стенах твоих, Иерусалим,
Я стражей расставил –
постоянно следят, и днем, и ночью.
Не молчите, глашатаи ГОСПОДНИ,
не знайте покоя,
и Ему покоя не давайте,
доколе не возродит Иерусалим,
и земля не воздаст ему хвалу.
Клянется ГОСПОДЬ, воздев десницу,
подняв могучую Свою руку:
– Не дам впредь зерно твое врагам в пищу,
не пить чужакам вина молодого,
над которым ты потрудишься!
Кто пожинал хлеб, тот и насытится,
и восхвалит ГОСПОДА,
кто собрал виноград, то и выпьет
во дворах Моего святилища!
Проходите, проходите в ворота,
готовьте путь для народа,
стройте, стройте дорогу,
от камней ее очищайте,
знамя для народов поднимайте!
До краев земли возвестил ГОСПОДЬ,
велел дочери Сиона объявить:
«Приближается Спаситель твой,
с ним награда, а воздаяние – перед ним!»
И назовут их народом святым,
который ГОСПОДЬ искупил,
а тебя назовут городом желанным,
который не будет покинут.

63

– Кто это приходит из Эдома,
из Боцры – в багряной одежде?
Облачение Его великолепно,
выступает Он во всей Своей мощи.
– Это Я, Кто говорит правду;
Я, Кто в силах спасти!
– Отчего же багряно Твое облачение,
одежда, как у давилщика винограда?
– Давил виноград Я Один,
никого из народов не было со мною,
давил их Я во гневе,
в ярости их топтал –
и забрызгала кровь Мою одежду,
запятнано Мое облачение.
День воздания у Меня,
год искупления настал!
Я вглядывался, но не было помощника,
удивлялся Я, что не на кого опереться.
Тогда Сам Я победу одержал,
и подмогой Мне был Мой гнев.
Попирал Я народы во гневе,
крушил их в ярости,
кровь их на землю проливал!
Не забываю я о верности ГОСПОДНЕЙ,
славлю ГОСПОДА за заботу о нас –
как благ Он к дому Израиля,
как нежно Он заботится о нем,
как верность Его велика!
Назвал их народом Своим,
детьми, которые не обманут,
и Спасителем стал для них.

Горе у них – и Ему было горько,
и спасал их Ангел Его Лица,
по любви и по милости Его избавлял,
издревле Он носил их на руках.
А они возмутились, оскорбили
святой Его дух;
потому стал Он для них неприятелем,
Сам с ними воевал.
Тогда вспомнил Его народ
дни древние, Моисеевы:
где же Тот, Кто из моря их вывел,
пастыря вместе с овцами его?
Где Тот, Кто вселил среди них
Дух Свой святой;
Кто Моисея за руку вел,
поддерживал величием Своим;
воды перед ними разделил,
навек прославив имя Свое;
Кто провел их через бездны,
словно коня по степи,
так что они и не споткнулись,
словно стадо, что идет по долине.
Это ГОСПОДЕНЬ дух давал им покой.
Да, так и вел Ты свой народ,
возвеличивая имя Свое.
Взгляни с небес, посмотри
из обители святой, великолепной:
где же ревность, где величие Твое?
Милосердие и доброта Твои –
Отчего не проявишь их ко мне?
Только Ты – наш Отец!
Аврааму мы незнакомы,

Иаков^а за своих нас не признает,
Только Ты, ГОСПОДИ, наш Отец,
от века имя Тебе – Избавитель.
Для чего же Ты, ГОСПОДИ,
дал нам сойти с Твоих путей,
дал сердцам нашим очерстветь?
Вернись ради Своих рабов,
ради племен удела Твоего!
Недолго владел им святой Твой народ,
попирают враги святилище Твое.
И давно уже так –
будто нами Ты и не правил,
будто именем Своим не нарекал!

64

– О если бы Ты разодрал небеса и сошел,
горы содрогнулись бы пред Тобой!
Как от огня загорается хворост
и вода закипает,
так, когда враги познают Твое имя,
затрепещут перед Тобой народы!
Когда свершал Ты дивное, неожиданное,
Ты нисходил – и трепетали пред Тобой горы;
издревле о таком не знали, не слышали,
не видали кроме Тебя другого Бога,
который бы так оправдывал надежды!
Ты был с тем, кто рад творить правду,
кто о Тебе и путях Твоих помнит.
А теперь Ты разгневан;
издавна мы грешили – спасемся ли?

^а Букв.: Израиль (имя, данное Богом праотцу Иакову).

Осквернились все мы,
вся праведность наша – что грязная тряпка,
увяли как листья, все мы,
и несут нас пороки, как ветер.
Некому имя Твое призвать,
подняться, крепко за Тебя ухватиться:
скрыл Ты от нас Свой Лик,
затопили нас наши пороки.
Но ведь Ты, ГОСПОДИ, – наш Отец!
Мы глина, а Ты – гончар,
все мы – творение Твоих рук;
ГОСПОДИ, умерь Ты Свой гнев,
не вечно же помнить Тебе о пороках.
Взгляни: вот мы все, Твой народ!
Пустыней стали твои святые города;
Сион опустошен, Иерусалим разорен.
Храм наш святой и великолепный,
где восхваляли Тебя наши предки,
уничтожен в огне пожара,
рухнуло всё, что было нам мило.
После такого, ГОСПОДИ, станешь ли медлить,
станешь ли молча казнить нас без меры?

65

Я ответил тем, кто не спрашивал обо Мне,
открылся тем, кто Меня не искал,
Я сказал: «Я здесь! Вот Я!» –
народу, что именем Моим не назывался.
Руки Я протягивал, что ни день,
к мятежному народу,
что идет недобрым путем,
следуя замыслам своим.

Постоянно издевается надо Мной этот народ,
в садах приносит жертвы,
на кирпичках курит благовония;
собирается в гробницах,
проводит ночи в укромных местах,
ест свиное мясо,
мерзость варит в котлах;
а проходящим они говорят:
«Стой, не приближайся ко мне,
я для тебя слишком свят!»
Они для Меня – что дым в глаза,
пламя, что изо дня в день полыхает.
Все что записано у Меня,
Я не стану молчать – отплачу!
Прямо в руки падет им расплата!
За все ваши пороки, – говорит ГОСПОДЬ, –
а заодно и за пороки ваших предков,
что на горах воскурляли,
на холмах Меня оскорбляли,
по делам будет и расплата – прямо в руки!
Вот что говорит ГОСПОДЬ:
– Когда виноградная кисть полна соком,
говорят о ней: «только не повреди,
ведь в ней – благословение!»
Так и Я поступлю ради Моих рабов,
чтобы не всё погибло!
Произведу от Иакова потомство,
от Иуды того, кто унаследует Мои горы –
станут они уделом избранных Моих
и рабы Мои будут там жить.
В Шароне станут пастись отары,
в Ахорской долине будут покоиться стада –

ради народа Моего, искавшего Меня!
А вы, кто ГОСПОДА покинул
и забыл Мою святую гору,
кто стол накрывает для Удачи
и наливает вино для Судьбы –
вас я предаю мечу,
все под его ударами падете!
Звал Я, а вы не отвечали,
говорил, а вы не слушали;
творили вы, что Я считаю злом,
избрали вы, что Мне неуживо.
Посему так говорит Владыка ГОСПОДЬ:
– Рабы Мои будут есть, а вы – голодать,
рабы Мои будут пить, а вы – жаждать,
радость ждет Моих рабов, а вас – позор,
рабы Мои будут восклицать
от радости сердечной,
а вы завоюете от сердечного горя,
зарыдает ваш дух сокрушенный.
Останется у избранников Моих
имя ваше как проклятье!
Погубит таких Владыка ГОСПОДЬ,
а рабам Своим даст новое имя.
И кого благословят в этой стране^а –
благословение ему от Истинного Бога;
и кто будет в этой стране клясться –
клятва его перед Истинным Богом.
Тогда забудутся прежние печали,
скроются с глаз Моих долой.
Да, Я творю новое небо и новую землю,

^а Или: на земле.

а о прежних и память исчезнет,
на ум они никому не придут.
Вечными будут радость и ликование
о сотворенном Мной;
Я творю Иерусалим радостным,
народ его – веселым!
Стану радоваться об Иерусалиме,
веселиться о Моем народе,
не услышат там впредь ни плача, ни вопля.
Не будет там больше младенца,
который прожил бы всего несколько дней,
или того, кто состарился прежде времени,
кто умрет в сто лет, будет молод,
а до ста не доживет лишь тот, кто проклят^б.
Будут строить дома и жить в них,
сажать виноградники и есть их плоды;
а не так, чтобы один построил, а другой жил,
один посадил, а другой ел.
Долговечен будет народ Мой, как дерево,
будет принадлежать избранникам Моим
творение их рук.
Трудиться им уже не впустую,
детей рожать не для несчастья –
благословит ГОСПОДЬ их потомство,
с ними останутся их дети.
Не успеют они позвать, как Я отвечу,
еще не кончат говорить, как Я услышу.
Будут вместе пастись волк и ягненок,
будет лев, как вол, питаться травой,
а пищей змею будет прах.

^б Или: а кто в сто лет будет грешником, будет проклят.

Не будет на святой Моей горе
ни пагубы, ни гибели, – говорит ГОСПОДЬ.

66

Так говорит ГОСПОДЬ:
– Небо – Мой престол,
а земля – подножие для Меня.
Так где же вы построите Мне храм,
где будет место покоя Моего?
Весь мир создан Моей рукой,
и по слову ГОСПОДНЮ возникло всё,
Но вот на кого Я стану смотреть:
на смиренного, сокрушенного духом,
трепетно внимающего Моим словам.
А им – что вола зарезать, что человека убить;
что барашка пожертвовать, что пса задушить;
что хлебный дар возложить, что кровь свиную пролить;
что фимиам воскурять, что истукана славить –
решили они идти своим путем:
что мерзко, то им и любо.
Ну так и Я выбираю насмешку:
чего бояться, то на них и наведу –
ведь Я звал, а они не отвечали,
Я говорил, а они не слушали,
творили они, что Я считаю злом,
избрали, что Мне неуютно.
Выслушайте же слово ГОСПОДНЕ
вы, кто трепетно Ему внимает!
Говорят ваши братья, ненавидящие вас
и гонящие вас из-за имени Моего:
«Пусть явит славу свою ГОСПОДЬ,
тогда посмотрим на вашу радость!» –

таких ждет позор.
Доносится из города шум,
голос слышится из храма –
это голос ГОСПОДА,
настал для Его врагов час расплаты!
Еще и схваток не было, как уже родила;
еще боль не пришла – а вот и сын!
Кто слышал о таком?
Кто подобное видел?
Возникает ли страна в один день?
Рождается ли народ за один раз?
А к Сиону едва пришли схватки,
как дети уже родились!
Доведу ли Я дело до схваток,
а потом не дам разрешиться? –
говорит ГОСПОДЬ.
Или удержу выходящее дитя? –
говорит твой Бог.
Веселитесь вместе с Иерусалимской девой,
порадуйтесь с ней, кто любит ее;
ликуйте с ней заодно
все, кто оплакивал ее!
Теперь вас, как младенцев, насытит,
у нее на груди вы утешитесь,
будет для вас лакомым напитком
обильное молоко из ее сосцов!
Объявляет ГОСПОДЬ Свою волю:
потечет к ней благоденствие рекой,
достояние народов – потоком;
будет кормить вас, носить на руках,
и ласкать, посадив на колени.
Как утешает родная мать,

так и Я вас утешу,
Иерусалим утешением вашим будет!
Увидите это, и обрадуется ваше сердце,
и расцветет тело, как юные побеги,
и явится сила ГОСПОДНЯ на Его рабах,
а негодование – на Его врагах.
Вот, ГОСПОДЬ грядет в огне,
и колесницы Его – словно вихрь,
ярость и гнев Его прольются,
в языках пламени – негодование Его.
Огнем и мечом произведет ГОСПОДЬ суд
над всякой плотью;
много будет сраженных ГОСПОДОМ.
А те, кто освящают себя, очищают
в садах, следуя за первым из них^а,
и едят свинину, мышей, всякую гадость,
те разом сгинут – пророчество ГОСПОДА.
Знаю Я и дела их, и мысли;
приходит час собраться народам и языкам –
придут и увидят Мою славу.
Положу Я на них знаменье,
и пошлю из тех, кто там уцелеет,
к народам: в Таршиш, и Ливию, и Лидию,
к тем, кто натягивает тетиву,
в Тувал, Грецию, на дальние острова –
где обо Мне не слыхали,
славы Моей не видали, –
чтобы возвестили они народам Мою славу!
И вернут братьев твоих от всех народов,
словно дар ГОСПОДУ, повезут

^а Или: один за другим.

на лошадях и на повозках,
на телегах и на мулах,
и на верблюдах на святую Мою гору,
в Иерусалим, – говорит ГОСПОДЬ, –
как приносят израильтяне
дар в чистом сосуде в храм ГОСПОДЕНЬ.
Возьму некоторых из них
даже в священники и в левиты, – говорит ГОСПОДЬ.
Словно новое небо и новая земля,
которые Я творю, пребудут предо Мной, –
пророчество ГОСПОДА, –
так пребудут ваше потомство и ваше имя.
И тогда новолуние за новолунием
и субботу за субботой
всякая плоть будут приходить
ко Мне на поклонение, говорит ГОСПОДЬ.
А выйдут – увидят трупы людей,
что восстали против меня,
и червь, грызущий их, не уснет,
и пламя, палящее их, не угаснет,
мерзостью будут они для всякой плоти.